

Мария
Виктория
АЛЕКСАНДЕР

Загадочный
незнакомец

Милворт Мэнор

Виктория Александер
Загадочный незнакомец

«АСТ»

2014

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Александр В.

Загадочный незнакомец / В. Александр — «АСТ»,
2014 — (Милворт Мэнор)

ISBN 978-5-17-101066-9

Леди Теодоусия Уинслоу, больше известная как Тедди, – знаменитая устроительница великосветских торжеств. Она совершенно уверена, что и собственную жизнь может распланировать так же тщательно, как какой-нибудь бал, свадьбу или торжественный обед. Однако жизнь не подчиняется правилам. И неожиданная встреча Тедди на одной из устроенных ею свадеб с таинственным гостем – американским банкиром Джексоном Чаннингом, чье происхождение окутано туманом, – меняет все. Ведь любовь с первого взгляда – не бал, ее невозможно запланировать!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-101066-9

© Александр В., 2014
© АСТ, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктория Александер

Загадочный незнакомец

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

© Cheryl Griffin, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Сентябрь 1887 года

Пятая авеню, дом президента и председателя совета директоров Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» Джексона Куинси Грэхема, его дочери миссис Элизабет Чаннинг и ее сына Джексона Куинси Грэхема Чаннинга. Нью-Йорк...

Джексон Куинси Грэхем Чаннинг оказался не тем человеком, которым себя считал.

Каких-то пять минут назад самый младший вице-президент в истории Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» не просто мирился со своим жизненным уделом, но считал себя вполне довольным жизнью. О, разумеется, в шесть лет он мечтал стать Джеком – неустрашимым королем пиратов – и вести полную приключений жизнь в открытом море. Это желание покинуло его в семь лет, когда он решил, что рискованная жизнь Джека – героического разведчика нецивилизованных западных территорий – гораздо интереснее. Когда ему исполнилось восемь, он понял, что куда лучше быть Джеком – охотником за утраченными сокровищами, а заодно искателем приключений в джунглях Амазонки или в пустынях Египта, – то есть героем эпического размаха. К тому времени, как ему исполнилось девять, Джексон Куинси Грэхем Чаннинг осознал, что долг, ответственность и судьба правнука одного из основателей Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» – идти по не столь авантюрным тропам. В результате он поступил именно так, как и планировалось.

Через пять лет Джексон Куинси Грэхем намеревался передать бразды правления в «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд» своему внуку, который скоро должен был официально обручиться с Люсиндой Мерриуэдер, правнучкой одного из основателей банка. Предполагалось, что они поженятся весной, вскоре после того, как будет отпразднован ее двадцать четвертый день рождения – в точности как планировалось обеими семьями со дня появления Люсинды на свет. У них родится подобающее число детей, в том числе, как минимум, один мальчик, который со временем займет свое место во главе Банковской и трастовой компании «Грэхем, Мерриуэдер и Локвуд».

Да-да, все в жизни складывалось именно так, как и ожидалось – в полном соответствии с планом и безо всякого рода неподобающих волнений (если же таковые и предполагались, то лишь исключительно для деятельности в мире банковских операций и финансов).

И вот сейчас Джексон Куинси Грэхем Чаннинг столкнулся с неожиданностью, что сильно выбивало его из колеи. Он не мог припомнить, чтобы когда-либо раньше лишился дара речи. Разумеется, причиной этого шока был тот факт, что с серьезностью ситуации соперничала лишь ее абсурдность. И только поэтому он и ляпнул первое, что пришло в голову:

– Но ты же мертв!

Его мать поморщилась. А высокий и безупречно одетый пожилой британский джентльмен, стоявший рядом с ней в обшитой деревянными панелями библиотеке его деда, расположенной в их роскошном доме на Пятой авеню, человек, который предположительно являлся его отцом – его мертвым отцом! – криво усмехнулся и проговорил:

– Вообще-то я вполне жив.

– Хм... Похоже на то, – неохотно согласился Джек.

Более того, полковник Бэзил Чаннинг казался ему... ну очень даже знакомым. Правда, они никогда не встречались, но его глаза, его нос... В общем, все в нем было настолько знакомо Джеку, что казалось, он смотрелся в зеркало. Да, конечно, отражение выглядело значительно старше, но все же не возникло ни малейших сомнений в том, что этот человек был

именно тем, кем он, по словам матери, и являлся. А ведь всего минуту назад Джек считал, что его отец погиб во время индейского бунта еще до того, как сам он появился на свет (трагическая история, о которой мать никогда не желала говорить).

– Сэр, простите меня за то, что я повел себя грубо, но вы ведь наверняка понимаете, почему я... хм... весьма ошеломлен. – Джек перевел взгляд на мать и добавил: – И в высшей степени растерян.

– Да, пожалуй, у тебя мог возникнуть вопрос-другой, – едва слышно сказала мать, не глядя ему в глаза.

– Мог возникнуть?.. – Джек помрачнел. – Думаешь, всего «вопрос-другой»?

– Ну... может, и больше, – сказал отец, прищурившись. – Господь свидетель, у меня тоже есть кое-какие вопросы.

– Неужели? – Джек вскинул брови. – До чего же интересно... Ведь большинство моих вопросов адресованы именно вам, сэр. И первый из них... Скажите, отец, где же это вы пропадали последние тридцать лет?

– Тебе бы лучше последить за своим языком, мальчик мой, – отозвался полковник. – Выбирай выражения, пока не узнаешь всех фактов. Ты согласна, Элизабет?

– Всегда следует узнать все факты, прежде чем выносить суждение, – ответила Элизабет Чаннинг. Совершенно невозмутимая, она пересекла библиотеку и подошла к графину с бренди, как обычно, стоявшему на углу дедовского письменного стола.

Этот обязательный вечный графин как бы обозначал: данная комната, вся до последнего дюйма, является владениями джентльмена – так же, как и внушительный столетний письменный стол красного дерева, протянувшиеся от пола до потолка книжные полки, сплошь уставленные томами в отличных переплетах, потертая кожаная софа и впечатляющий портрет прадеда Джека над камином. Это было святилище деда Джека, которое однажды перейдет к Джеку – как и было задумано.

– Тебе тоже не помешало бы об этом помнить, Бэзил. – Мать налила себе бокал бренди, и лишь по легкому дрожанию ее руки стало понятно, что она нервничает; прежде Джек никогда не видел нервничавшую мать.

Отец, разумеется, был прав. Кроме того, Джек никогда раньше не позволял эмоциям брать верх над логикой, а логика требовала, чтобы он ознакомился со всеми фактами по этому делу, прежде чем прийти к какому-либо выводу. Это был бы разумный и вполне рациональный способ действий – пусть даже во всем происходившем не чувствовалось ничего разумного и рационального.

– Да, конечно, – кивнул Джек и сделал глубокий вдох. – В таком случае... Возможно, вы будете так любезны и объяснитесь...

– Если честно, я мало что могу объяснить. Как я уже сказал, у меня вопросов не меньше, чем у тебя. Всего неделю назад я даже не подозревал, что у меня есть сын. – Полковник перевел взгляд на мать Джека. – Кроме того, я знать не знал, что у меня до сих пор... есть жена.

Джек тоже обратил взгляд на мать, а та изо всех сил старалась смотреть куда угодно – только не на него. И не на его отца.

– Ну?.. – хором произнесли мужчины и в растерянности переглянулись.

– Мы ждем, мать, – добавил Джек.

– Выкладывай, Элизабет, – почти в ту же секунду произнес отец.

– Не хватало еще, чтобы меня допрашивали, как какую-то преступницу, – с высокомерной миной заявила мать и сделала изрядный глоток бренди.

«Очень интересно... – промелькнуло у Джека. – Обычно она не ведет себя настолько безрассудно».

– Почему я не знал, что у меня есть отец? – снова заговорил он.

– У всех есть какой-нибудь отец, дорогой, – отозвалась мать. – Очень странно, если ты думал, будто у тебя его нет.

– Ты права. Приношу свои извинения. Позволь переформулировать вопрос. – Джек нахмурился. – Почему я не знал, что мой отец – жив?

– Представления не имею. – Мать небрежно передернула плечом. – Я, кажется, никогда не говорила тебе, что он умер, ведь так?

– Говорить – не говорила. Но давала понять, что он мертв. Якобы убит во время мятежа индейцев еще до моего рождения.

– Должно быть, это тебе дед говорил, – пробормотала мать.

– Я был в Индии в пятьдесят седьмом году, – вставил отец. – Во время восстания сипаев.

– Да не индийцев, а индейцев, – проворчал Джек. – Я понял именно так.

– В любом случае... я жив. Да ты и сам это видишь. – Полковник снова повернулся к жене. – Почему ты решила, что я мертв?

– Откуда я знала, что это не так? Ты вполне мог умереть... – Элизабет усмехнулась. – Ты ведь не очень-то рвался поддерживать со мной связь.

– Я тебе писал. По крайней мере в начале. – В голосе отца звучало негодование. – Признаться, мне потребовалось около недели, чтобы сообразить: ты просто-напросто не желала поддерживать со мной связь. Тем не менее я писал тебе раз в месяц в течение следующих восьми месяцев.

Элизабет вновь усмехнулась.

– Что ж, а на девятый месяц я вполне могла бы тебе ответить.

– Но мне тогда показалось, что писать тебе бессмысленно, – проворчал отец. – Насколько мне было известно, ты вернулась в Америку, чтобы аннулировать наш брак и больше никогда со мной не встречаться.

– Да, таков был изначальный план. – Мать прищурилась. – Но аннулировать брак довольно сложно, когда ждешь ребенка.

– Так значит... Значит, вы были по-настоящему женаты? – вмешался Джек.

– Разумеется, мы были женаты. – Элизабет фыркнула. – Уж, наверное, я не родила бы ребенка, не будь я замужем. Просто не верится, что ты задаешь подобные вопросы...

– Ах, прости, мать. Я не очень сообразительный.

– Сарказм – не лучший способ сгладить неловкую ситуацию, Джексон, – заметила мать. Джек стиснул зубы.

– Еще раз приношу свои извинения.

– Прошло уже тридцать лет, Элизабет. – Полковник посмотрел в глаза жене. – Думаю, за эти годы ты все-таки могла бы найти способ сообщить мне о рождении сына.

– Незачем так на меня смотреть. Я ничего от тебя не скрывала. То есть... множество раз я писала тебе за эти годы. Написала, наверное, десятка два писем.

– Однако я ни одного не получил.

– Так я и не говорила, что отправляла их. – Мать пожала плечами. – Я же толком не знала, куда их отправлять. Не знала, служишь ли ты все еще в армии или бродишь по свету. В общем... я понятия не имела, где тебя искать. – Она внимательно посмотрела на мужа. – Ты же всегда был авантюристом, помнишь? Всегда говорил о том, что хочешь увидеть и сделать в тех местах, которые желаешь посетить.

– Если я правильно помню, ты мечтала о том, чтобы посмотреть все эти места вместе со мной.

Элизабет снова сделала глоток бренди.

– Тогда я была юной... и чрезвычайно глупой.

Полковник прищурился.

– Разве не все мы такими были?

– В том-то и проблема... – проворчала она.

– Одна из многих, – заметил полковник. Сделав глубокий вдох, проговорил: – Ты могла бы отправить свои письма в Милверт-Мэнор. Рано или поздно, – но я бы их получил.

– Наверное, могла бы, но не сделала, – отмахнулась мать. – Но теперь нет смысла об этом говорить. Да ты и сам все знаешь...

– Я совершенно ничего не знаю. – Отец наморщил лоб. – Кроме того, что у меня есть жена и сын, я ничего не...

– Ох, перестань, Бэзил, – перебила мать. – Ни к чему так негодовать. – Она возвела глаза к потолку. – И знаешь, весьма сложно сообщить об отцовстве человеку, который даже не знает, что он все еще женат. Хотя... Вероятно, я могла бы приложить больше усилий, но, в общем-то, это не моя вина.

– Не твоя вина?! – хором воскликнули отец и сын.

Элизабет с раздражением взглянула сначала на одного, потом на другого.

– Мы никогда ничего не решим, если вы оба будете и дальше такое устраивать. Вы ужасно меня смущаете.

– Прошу прощения, – пробормотал Джек.

– Вот так-то лучше, Джексон, – величественно кивнула мать.

Мужчины обменялись многозначительными взглядами, и Джек, сделав глубокий вдох, проговорил:

– Тем не менее я вынужден согласиться с... – Он снова взглянул на отца. Как называть человека, которого он только что увидел? – В общем, я должен с *ним* согласиться. И у нас у обоих к тебе много вопросов. Как ты объяснишь твои поступки в течение последних тридцати лет? Полагаю, такое объяснение было бы вполне уместным.

– Думаю, я смогу его дать. Но это довольно долгая история, а у нас – гости. – Элизабет посмотрела на мужа. – У нас в гостях мой отец, а также Мерриуэдеры и их дочь Люсинда. Джексон и Люсинда, скорее всего, поженились еще до конца года.

Полковник взглянул на сына.

– Мои самые сердечные поздравления.

– Еще ничего не решено, – ответил Джексон, сам себе удивляясь. И действительно, почему это ничего не решено? Хм... странно.

– Ты появился в середине званого обеда, Бэзил, – сообщила мать. – Поскольку же тебя не приглашали и не ждали... Полагаю, с твоей стороны это весьма неосмотрительный поступок.

– Тысяча извинений, – буркнул полковник.

– Более того, на данный момент я сказала все, что намеревалась, – добавила мать, направившись к двери. – Мы можем разобраться со всей этой неразберихой позже.

Джек преградил ей дорогу.

– Ни в коем случае, – заявил он.

– Это слишком важное дело, которое не следует откладывать на потом, – поддержал Джека отец.

– Глупости! – Мать нахмурилась. – Вполне допускаю, что вам двоим это дело кажется неотложным, однако же... Уж если мы ждали тридцать лет, то, наверное, сумеем дождаться конца обеда.

– Я не голоден, – тут же заявил Джек.

– А вот я бы не отказался подкрепиться, – пробормотал его отец.

– Тебя никто не приглашал, – напомнила Элизабет.

– Тем не менее я тут. – Полковник улыбнулся, и его улыбка оказалась на удивление заразной – Джек внезапно поймал себя на том, что и сам едва не улыбнулся. – Ты наверняка сможешь сделать так, чтобы я присоединился к вашему обеду, Бетти.

– Не называй меня Бетти, – процедила мать сквозь зубы.

Полковник усмехнулся.

– Насколько я помню, тебе нравилось, когда я называл тебя так.

– Мне многое нравилось в юности. – Она вздохнула. – Но я из всего этого выросла.

– В самом деле? – Полковник подошел к ней почти вплотную, взял из ее руки наполовину опустевший бокал с бренди и сделал глоток. – Включая меня?

Проигнорировав вопрос, мать бросила многозначительный взгляд на бокал.

– Я буду счастлива налить тебе бренди в отдельный бокал, если пожелаешь.

– Меня вполне устраивает и этот. Спасибо. – Отец коротко рассмеялся. – Но ты не ответила на мой вопрос, Бетти.

Она снова вздохнула.

– О боже, Бэзил!.. Ведь мы с тобой были женаты меньше недели...

– Плюс тридцать лет, – пробормотал Джек.

Полковник же опять усмехнулся, и, покрутив в пальцах бокал с бренди, тихо проговорил:

– Скажи-ка мне вот что, Элизабет... – Он пристально посмотрел ей в глаза. – Скажи, почему ты никогда не пыталась получить развод?

Мать вскинула подбородок и заявила:

– В нашей семье никто никогда не разводился, и я не собираюсь становиться первой.

– Что ж, понятно... – в задумчивости пробормотал полковник. – А я думал, ты не разводишься потому, что тогда тебе пришлось бы во всем признаться. То есть в том, что мы с тобой до сих пор женаты и что у меня есть сын.

Элизабет помолчала.

– Ну, полагаю, это тоже могло бы сыграть свою роль...

– А также то, что ты до сих пор питаешь ко мне чувства.

– Не говори глупости. – Мать скрестила руки на груди. – Я ни в коем случае не чахла по тебе, если ты об этом.

– Хм... не знаю, что и думать. И вообще, вся эта история оказалась для меня своего рода шоком.

– Для всех нас, – вставил Джек.

– Да, согласна... – со вздохом кивнула мать.

– Боже правый, Элизабет!.. – Отец сверкнул глазами. – Да я ведь запросто мог снова жениться!

– Чушь. – Она фыркнула. – Ты не из тех, кто женится.

– Но я же женился на тебе, разве нет?

– Это не в счет, – заявила мать. – Кроме того, ты сам сказал, что наш брак был ошибкой.

– Я сказал так только потому...

– И не забывай, что мне тогда было всего восемнадцать, – перебила мать. – Поэтому так и получилось...

– Мне ужасно не хочется прерывать вас, но в данный момент необходимо прояснить другие вопросы. – Джек выразительно посмотрел на мать. – Скажи, почему ты никогда не говорила мне, что у меня есть отец – *живой* отец?

– Я собиралась. Просто никак не могла выбрать подходящий момент, вот и все, – ответила Элизабет с таким видом, словно речь шла о погоде. – Видишь ли, сначала ты был слишком мал, чтобы понять... А затем, когда подрос... Я никак не могла подобрать нужные слова – это оказалось довольно сложно. Когда же ты стал взрослым мужчиной со своей собствен-

ной жизнью, все это перестало иметь какое-либо значение. И вообще, я просто забыла... Можно сказать, что все это выскользнуло у меня из головы.

– Выскользнуло из головы? – Джек в изумлении уставился на мать. – Но разве я не имел права знать?

– И разве у меня не было такого права? – подхватил полковник.

– А как насчет меня?! – Элизабет сжала кулаки. – Разве у меня совсем нет никаких прав?!

– Мать, не говори глупости. Ты ведь женщина, – заявил Джек и тут же потупился, сообразив, что этого говорить не стоило.

Полковник усмехнулся, однако промолчал.

Гневно взглянув на мужчин, мать проговорила:

– Что ж, Джексон, ты определенно его сын. Удивляюсь, как я не замечала этого раньше. А теперь я намерена вернуться в столовую. – Она снова бросила взгляд на мужа. – Бэзил, окажи нам честь своим присутствием за обедом.

Глаза отца сверкнули торжеством.

– Буду счастлив.

– Но при одном условии, Бэзил... Ни один из вас не будет упоминать о том, что ты – мой муж.

– А как же его имя? – полюбопытствовал Джек.

– Я могу назваться кузеном твоего покойного мужа, Элизабет, – предложил отец.

Мать взглянула на него с раздражением и проворчала:

– Я не собираюсь устраивать театральную постановку, однако... – Вздохнув, как бы смиряясь с неизбежным, она добавила: – Но да, полагаю, это может сработать, хотя...

В дверь постучались – и тут же ее распахнули.

– Прошу прощения... У вас тут что-то случилось? – В комнату вошла Люсинда Мерриуэдер. Осмотревшись, спросила: – Может, произошла какая-нибудь неприятность? – сказав это, Люси почему-то улыбнулась.

Джек знал Люси всю жизнь. Она никогда не унывала, обладала острым умом и была прелестной со своими светлыми волосами и слегка курносый носиком. Женитьба на ней никак не могла обернуться для него тяжким испытанием. Их семьи спланировали этот брак, когда Люси только родилась, и они прекрасно подходили друг другу; во многих отношениях Люси была самым его душевным другом. И, конечно же, он ее любил. А кто бы не любил такую?

Они с Люси никогда ничего друг от друга не скрывали, и Джек не видел причин и сейчас что-либо скрывать, тем более в таком важном вопросе. Ведь в конце концов, в один прекрасный день Люси станет его женой.

– Входи, дорогая. И пожалуйста, закрой за собой дверь. – Джек ласково улыбнулся молодой женщине, с которой уже практически обручился. То есть почти обручился...

– Думаешь, это благоразумно? – В голосе матери прозвучало раздражение.

– У нас с Люси нет друг от друга секретов, – заявил Джек. – Она имеет право знать, что происходит.

– Секреты? – Голубые глаза девушки распахнулись. – О, я обожаю секреты! – Она повернулась к гостю. – Подозреваю, что этот секрет как-то связан с вами. Верно?

Полковник коротко рассмеялся.

– Боюсь, что так.

Мать вздохнула и отошла к графину с бренди.

Люси же протянула гостю руку и с улыбкой сказала:

– Мы с вами еще не знакомы, но вы – определенно родственник Джека.

Пожав руку девушки, полковник спросил:

– А почему вы так думаете?

– Но ведь сходство несомненное! – воскликнула Люси. – У вас одинаковый цвет лица, и, несмотря на седину, у вас, очевидно, когда-то были такие же темные волосы, как у него. А синева твоих глаз – почти того же оттенка, – сказала Люси Джеку, хотя продолжала при этом смотреть на его отца. – Боже мой, Джексон!.. Ты понимаешь, что будешь выглядеть точно так же лет через двадцать или тридцать? – Она кокетливо улыбнулась и добавила: – Должна заметить, что мне это понравится.

– Видишь ли, Люси... – Джек набрал в грудь побольше воздуха. – Люси, это мой...

– О, я знаю, кто он! – Девушка с любопытством смотрела на гостя. – Это полковник Бэзил Чаннинг. Я читала про него статью. – Люси взглянула на Джека. – Понимаешь, я сразу же обратила внимание на имя, хотя должна заметить, что фотографии не сумели показать его с лучшей стороны. До сих пор я вообще не замечала вашего сходства. И ведь он весьма знаменит... – добавила она, снова улыбнувшись.

– Ну... не так уж знаменит, – произнес отец. – Хотя, возможно, хорошо известен в определенных кругах.

– Полагаю, вы искатель приключений! – с восхищением воскликнула Люси. – До чего волнующе!..

– Люсинда, что за книги ты читаешь? – пробурчала мать, наливая себе еще бренди.

– И что самое прекрасное – вы член семьи! – Люси просияла. – Так какое же между вами родство?

– Он брат отца Джексона, – поспешно проговорила мать. – Или его кузен. В общем – что-то в этом роде. А теперь давайте вернемся...

– Ничего подобного, – перебил Джек. – Он – мой отец.

– Правда?... – Глаза Люси широко распахнулись. – О, как чудесно! И теперь понятно, откуда такое сходство... – Она опять взглянула на полковника. – Но ведь считается, что вы умерли, разве не так?

– Сплетни. – Отец пожал плечами.

Люси с серьезнейшим видом кивнула.

– Да уж, если сплетни разлетелись, то их ужасно трудно пресечь. А в вашем случае... – В глазах Люси засверкали искорки смеха. – Можно сказать, что они оказались фатальными. Полковник усмехнулся.

– Что ж, можно выразиться и так. – Он взглянул на сына. – А она мне нравится...

– Люсинда нравится всем, Бэзил, – сообщила мать и тут же сделала глоток бренди.

– Да, конечно, – отозвалась Люси. – Ведь я неизменно любезна, сердечна до неприличия и к тому же куда умнее, чем подобает женщине, но при этом достаточно осмотрительна, чтобы держать свой ум при себе. – Сверкнув улыбкой, она продолжала: – И я точно знаю, что за вашим визитом скрывается куда большее, чем вы готовы мне раскрыть. Чтобы это понять, не нужно большого ума. В конце концов, не каждый ведь день покойный отец и супруг появляется в доме как раз к обеду. Добавьте к этому тот факт, что миссис Чаннинг пьет бренди перед обедом, чего за ней никогда не наблюдалось. И еще – явное смущение Джексона. Так что совершенно ясно: вы трое что-то скрываете. – Усевшись на софу, Люси с очаровательной улыбкой сообщила: – Знаете, мне очень хочется услышать эту историю...

– Но это – не та история, которую я готова рассказывать прямо сейчас. – Мать шагнула в сторону двери. – Кроме того, обед...

– Обед может подождать, а историю хочу услышать и я. – Джек посмотрел на невесту. – До сих пор мать была исключительно немногословна и ничего нам толком не рассказала.

– Как странно... – пробормотала Люси.

– Ну давай, мать, – произнес Джек голосом вице-президента Банковской и трастовой компании. – Расскажи нам свою историю.

– Право же, я не думаю, что сейчас... – Элизабет окинула взглядом комнату и, вздохнув, пробормотала: – Хорошо, ладно... – Она осушила бокал и, сделав глубокий вдох, проговорила: – Тридцать лет назад мой отец служил финансовым советником в американской компании, имевшей интересы в Индии. По должности ему пришлось отправиться в ту часть света. Мы с матерью сопровождали его, потому что до сих пор нам попутешествовать не доводилось. Насколько я помню, это было весьма волнующе... – Она взглянула на сына. – Как тебе известно, путешествия расширяют кругозор.

– Знаю, мать, – кивнул Джек. Ему всегда хотелось отправиться в грандиозное путешествие после окончания учебы, но пришлось начать работу в банке... и в результате он так и не сумел найти время, которое требовалось для такого путешествия.

– Я всегда мечтала путешествовать, – тихо произнесла Люси.

– Продолжай, мать.

– Находясь в Индии, я познакомилась с молодым и красивым британским офицером. Он оказался совершенно... гм... неотразимым.

Отец попытался скрыть самодовольную усмешку, но безуспешно.

– Мы были знакомы всего несколько недель, но я вообразила, что безумно влюблена – как случается только с юными и неопытными. И все это было ужасно романтично... – Мать пожала плечами. – В общем, случилось так, что мы под воздействием мгновенного порыва сбежали и поженились.

– Вряд ли мгновенного, – вмешался отец. – Насколько мне помнится, нам потребовалось несколько дней тайных приготовлений, чтобы все это организовать. Все было не так-то просто. – Он улыбнулся жене. – Но дело того стоило.

– Не пытайся флиртовать со мной, Бэзил, – в раздражении проговорила мать. – Те времена, когда это могло на меня подействовать, давно прошли.

– Мои извинения, Элизабет. – Отец попытался согнать с лица улыбку. – Но меня нельзя винить за попытку...

– Еще как можно!.. – Мать помолчала. – Так, на чем я остановилась?.. А, да, мы поженились. И моих родителей это совсем не обрадовало. Более того, отец пришел в ярость. Заявил, что я сошла с ума. Ведь я никогда раньше не вела себя столь импульсивно... И они обратили мое внимание на то, что у нас с Бэзилом нет ничего общего. В конце концов, он англичанин, а я – американка.

– Не такое уж это препятствие, – заметил Джек.

– И родители сказали, что мы повели себя безрассудно и безответственно, – продолжала мать. – Мол, брак – это навсегда, а мы не дали себе труда должным образом все обдумать. Сказали, что наша женитьба – это всего лишь глупый порыв юности. Разумеется, они еще многое говорили... И в конце концов убедили нас обоих... – Элизабет выразительно взглянула на мужа. – Убедили нас обоих в том, что мы совершили ужасную ошибку, которая...

– И это самая моя большая ошибка, – перебил отец. – Увы, им удалось меня убедить...

– Прекрати, Бэзил, – проворчала мать. – Так вот, мои родители сказали, что лучший способ все исправить – вернуться в Америку и аннулировать брак. И тогда мы с твоим отцом расстались. Но к тому времени, как я вернулась домой, внезапно выяснилось... В общем, стало ясно, что я ждала ребенка. Поэтому аннулировать брак уже не было возможности. – Пожав плечами, мать добавила: – Вот, в сущности, и все.

Джек медленно покачал головой.

– Нет-нет, мне кажется, ты не все объяснила. Почему ты не сообщила моему отцу, что у него есть сын? И почему забыла сообщить мне, что у меня есть отец? Причем – очень даже живой... – с усмешкой добавил Джек.

Мать с раздражением отмахнулась.

– Об этом ты уже знаешь. Не думаю, что есть необходимость повторять. Итак... – Она улыбнулась. – Идемте обедать?

– Нет. – Джек снова покачал головой. – Ты так и не объяснила, почему не рассказала мне об отце. Все то, что ты тут говорила, удовлетворительным объяснением не является.

– Тем не менее это все, что я могу тебе сообщить, – ответила мать. – Или, может быть, рассказать, как я испугалась? Я боялась, что твой отец отнимет тебя у меня. Боялась, что ты возненавидишь меня, если обо всем узнаешь. Тебе об этом хочется услышать, да?

– Если это правда, то хочется, – проговорил Джек.

– Что ж, прекрасно, – кивнула мать. – Так вот, сообщаю: я не имела ни малейшего желания потерять свое единственное дитя.

– Ты и в самом деле думаешь, что я бы так поступил? – негромко спросил отец.

– Откуда я могла знать, как ты поступишь? Я ведь тебя, в сущности, не знала. – Мать немного помолчала. – Поверь, Бэзил, я действительно пыталась написать тебе, но не смогла найти нужных слов. И чем дольше я откладывала, тем труднее становилось...

Люси кивнула и пробормотала:

– Да-да, такое случается также и в тех случаях, когда не помнишь имени какого-нибудь человека. Чем дольше не спрашиваешь, как его зовут, тем сложнее потом спросить. И тогда бывает ужасно неловко...

– Совершенно верно, – отозвалась мать. – Конечно, у меня было не совсем так, но в общем-то ты поняла, в чем заключалось мое затруднение. – Она перевела взгляд на мужчину. – А вы?.. Вы поняли?

– Не совсем, – пробормотал Джек. – Ведь сообщить сыну об отце – это куда важнее, чем вспомнить чье-то имя.

– Но ты должен меня простить. – В голосе матери прозвучали нотки надежды. – Ведь прошлое не вернешь, верно?

– Да, действительно, совсем ни к чему таить обиду. – Отец внимательно посмотрел на мать. – Мы же не можем вернуться на тридцать лет назад и исправить то, что натворили, не так ли?

– А ты, оказывается, более великодушен, чем я ожидала, – проговорила мать.

Джек нахмурился и проворчал:

– А вот я не уверен, что готов тебя простить. Однако мой... отец прав. Что сделано, то сделано. Прошлое изменить нельзя.

– Вот и хорошо. – Мать с облегчением вздохнула. – Значит, и говорить больше не о чем. Так мы пойдем обедать?

– Не думаю, что мы уже закончили, Элизабет, – медленно проговорил полковник. – Нам еще многое нужно обсудить.

– Не представляю, о чем ты. – Мать поставила бокал на стол и шагнула к двери. – Нас ждут гости, так что...

– Полагаю, нам следует обсудить наше будущее, а также то, что происходит сейчас. И знаешь... Кое в чем ты была права.

Мать приподняла брови.

– Неужели?

Отец улыбнулся и проговорил:

– А вот теперь я все-таки намерен забрать у тебя сына.

Глава 2

Мать шумно выдохнула и заявила:

– Только через мой труп!

– Подходит, – тут же ответил полковник. – Потому что все эти годы ты держала его рядом с собой, перешагивая через *мой* труп.

– Удивительно, как они умудрились прожить в браке целую неделю, – прошептала Люси, повернувшись к жениху.

– Мне хотелось бы обратить ваше внимание на то, что я – не ребенок, из-за которого можно ссориться. – Джек гневно посмотрел на родителей. – И, конечно же, я не имущество, которое можно разделить между вами.

– Конечно, нет, дорогой, – отозвалась мать. – Ты вполне взрослый и весьма неглупый человек, обладающий немалой властью. Ты ежедневно принимаешь важные решения и, разумеется, всегда способен принять решение, касающееся собственной жизни. А то, что твой отец кидается подобными угрозами... Полагаю, это в высшей степени нелепо.

– Мои слова – вовсе не угроза, – проговорил полковник. – Хотя, возможно, я выразил свое намерение не совсем точно.

Мать хмыкнула.

– Надо думать.

– Мои извинения, Элизабет. Так вот, как я уже сказал, это не угроза, а всего лишь констатация факта. – Полковник повернулся к сыну. – Прости, если я выразился не так изящно, как следовало бы, но ты должен понять: до прошлой недели я представления не имел о твоём существовании. У большинства мужчин есть несколько месяцев, чтобы свыкнуться с мыслью о ребенке, а у меня была всего неделя, большую часть которой я провел на борту корабля. Хотя, разумеется, там у меня было время кое о чем подумать... – Он немного помолчал, потом добавил: – Видишь ли, много лет назад я смирился с мыслью о том, что детей у меня никогда не будет, и вот сейчас...

– Что ж, я тоже не ожидал, что у меня вдруг появится отец. – Джек улыбнулся.

– Как мило... – пробормотала Люси. – У вас так много общего...

– Да уж, просто восхитительно, – процедила мать сквозь зубы.

– Ответь мне, Джексон... – Полковник внимательно посмотрел на своего отпрыска. – Твоя мать рассказывала что-нибудь обо мне – хоть что-то?

– Нет. – Джек снова взглянул на мать. – Сколько себя помню, любое упоминание о тебе ужасно ее расстраивало. Еще совсем мальчишкой я понял: ты являешься той частью ее жизни, о которой она не желает вспоминать. Но я всегда думал, что это – из-за горя утраты...

– Из-за любви столь трагической, что она не могла вынести воспоминаний о ней, – заметила Люси. – Такое только в романах и встречаешь. До чего романтично...

– Нам следует проверить, что ты читаешь, дорогая, – строго проговорила мать.

– Я вырос в полной уверенности, что мой отец погиб, сражаясь с индейцами на западных территориях, где-нибудь в Небраске или же...

– Я тебе такого никогда не говорила, – перебила мать.

– Нет, это все дед. – Джек немного помолчал. – Однако ты никогда не считала нужным сказать правду. Да и дед говорил лишь намеками.

– Как жаль... – пробормотала Люси.

– Выходит, нам придется начинать с нуля? – спросил отец.

– Боюсь, что так. – Джек тяжело вздохнул. – Но я чувствую, что обязан принести свои извинения. Мне следовало расспрашивать о тебе более настойчиво. Увы, мне казалось, что я

должен избегать вопросов об отце. А ведь следовало приложить больше усилий, чтобы хоть что-нибудь узнать о тебе...

– Не огорчайся, мой мальчик. – Отец нахмурился. – Мне не нужны никакие извинения. Во всяком случае – от тебя. Потому что ты проявил себя сыном заботливым и внимательным, раз не затрагивал тему, которая расстраивала твою мать. Так что тебя-то винить не за что, а вот некоторых других... – Он многозначительно посмотрел на жену.

– О, да ради всего святого! – воскликнула мать. – Что ж, хорошо. Я беру всю вину на себя. Я делала то, что считала правильным и...

– Для кого? – хором спросили отец с сыном.

– О, так вы заодно? – Мать нахмурилась. – Что ж, пожалуй, этого следовало ожидать. Родная кровь, наследственность – и прочее... Но я ни одного из вас не боюсь.

– А, наверное, стоило бы, – заметила Люси. – Все-таки вы тридцать лет не позволяли отцу и сыну встретиться. Можно даже сказать, что вы у них кое-что украли. По сути – часть жизни. И мне кажется, что вы должны за это ответить – так было бы справедливо.

– О, как все мы хотим справедливости! – поморщившись, воскликнула мать.

«Какой странный вечер...» – внезапно подумал Джек.

И действительно, сейчас мать гневно сверкала глазами, глядя на молодую женщину, которую, по сути, считала дочерью. Такого он, Джек, никак не ожидал в свой тридцатый день рождения, по поводу которого и должен был состояться обед. Ожидал, что все пройдет как обычно, то есть вполне заурядно, а теперь... Теперь даже думать не хотелось о том, что может произойти дальше.

– Бессмысленно оглядываться назад. Мы должны двигаться вперед, – твердо заявил отец.

– И что же означает это твое движение вперед? – поинтересовалась мать.

– Пожалуй, тебе лучше сесть, – сказал отец.

– Я не хочу... Ладно, хорошо, – проворчала мать и опустилась на софу – как можно дальше от Люси.

– Во-первых, ты должен узнать больше о своей семье, Джексон, – начал отец.

– Он знает о своей семье все, – пробормотала мать себе под нос.

Проигнорировав замечание, отец продолжал:

– Чаннинги разбросаны по всей Англии, но в основном – это дальние родственники, так что пусть они тебя особо не волнуют.

– Все равно приятно знать, что эти люди существуют, – заметила Люси.

– Точно, – кивнул отец. – Более того, осмелюсь сказать, что раньше или позже ты с ними со всеми познакомишься.

– Но я действительно не понимаю...

– Помолчи, мать, – перебил Джек. Кивнув отцу, добавил: – Продолжайте.

– По большей части они ничего особенного из себя не представляют, хотя надо признать, что некоторые из них чрезвычайно... эксцентричны – вот, пожалуй, самое верное определение. – Полковник доверительно понизил голос. – К примеру, кузен Уилфред. Он был совершенно убежден, что умеет летать, но, разумеется, не умел. Печальный факт, как выяснилось... – Отец с сожалением покачал головой. – Но, как я уже говорил, особо о них думать не стоит. А вот ближайшие родственники – совсем другое дело...

– Ближайшие родственники? – переспросил Джек.

– Да, мой мальчик. У тебя есть дядя – мой брат-близнец Найджел, а также тетя – его жена Бернадетт. У них три дочери. Совершенно очаровательные девушки. И знаешь, как ни странно, жена моего брата когда-то тоже давала понять своим детям, что их отец якобы умер. – Перехватив вопросительный взгляд Люси, полковник пояснил: – Но Найджел-то такое заслужил. Впрочем, в данный момент это уже несущественно. А их дочери... Две из

них старше тебя, и они – близнецы. Одна замужем, вторая вдова и вот-вот снова выйдет замуж. Младшая, Делайла, тоже вдова. Так что сам видишь, известие о том, что у меня есть сын, очень все меняет. В особенности – будущее.

– Бэзил!.. – В голосе матери послышались угрожающие нотки. – Бэзил, я бы хотела...

– Больше не имеет никакого значения, чего хочешь ты, Элизабет. Ты слишком долго имела то, что хотела.

– Не уверен, что понимаю... – в задумчивости произнес Джек. – Да, конечно, я ошеломлен так же, как и ты, однако же... Не понимаю, как твое существование может изменить будущее. Разумеется, я рад, что у меня есть живой отец, – поспешно добавил молодой человек. – Но согласись, все было бы по-другому, случись это... гм... воссоединение лет десять или двадцать назад. А теперь я – вполне взрослый человек. Более того, я занимаю в банке весьма ответственную должность, и меня ждет прекрасная карьера. То есть... мое будущее... распланировано, если можно так выразиться.

– Вот именно, – подала голос мать.

– Оно могло быть распланировано вчера, или сегодня утром, или всего несколько часов назад, но сейчас... – возразил полковник, глядя сыну прямо в глаза. – Сейчас твое будущее полностью изменилось.

Джек нахмурился.

– Но я по-прежнему не понимаю...

– Мой брат – граф Бристон, – заявил полковник. – Теперь понимаешь?

– Джексон, твой дядя граф! – в восторге воскликнула Люси. – Как интересно!..

– Это не просто интересно, дорогая моя девочка, – продолжал гость. – Я, конечно, понимаю, что в вашей стране все не так...

– У нас вообще графов нет, – с презрительной усмешкой перебила мать.

– Но в моей стране, а значит – и твоей тоже, титулы и собственность часто связаны с тем, что называется майоратом. Ты знаком с этим понятием? – Полковник снова посмотрел сыну в глаза.

– Да, немного, – кивнул Джек. – Иногда мы имеем дело с английскими финансовыми учреждениями, и в переписке я встречался с упоминаниями о майорате. Это как-то связано с наследованием, верно?

– Совершенно точно, – отозвался отец. – Титул привязан к фамильной собственности, и передаются они вместе. В нашем же случае Милверт-Мэнор, поместье, которым мы владеем на протяжении многих поколений, привязано к титулу. А титул может быть унаследован только ближайшим родственником по мужской линии. Если мой брат умрет, следующим графом Бристоном стану я. А если умру я...

Люси ахнула, мать вздохнула, а Джек, пристально глядя на отца, спросил:

– Ты хочешь сказать, что следующим графом буду я?

– Совершенно верно. И благодарение Господу за это. Мы все боялись, что Милверт и титул перейдут к сыну Уилфреда. – Отец содрогнулся. – Но поверь, этого не хочет никто.

Во второй раз за этот вечер Джек словно лишился дара речи. Мысль о том, что он со временем может стать английским графом, конечно же, никогда не приходила ему в голову. Да и с какой стати? Ведь он – американец. И сейчас он сомневался, что ему понравится быть графом, хотя, конечно, понятия не имел о том, что должен и обязан делать граф. Зато он прекрасно знал, как быть Грэхемом и как идти по стопам деда Грэхема и всех прочих Грэхемов. Да-да, всю свою сознательную жизнь он считал, что банковское дело у него в крови. И вот сейчас вдруг выясняется, что у него в крови – не только банковское дело...

– Джексон, но ты ведь не... – Мать вдруг умолкла.

– Ты знала об этом? – Джек посмотрел ей прямо в глаза. – Или это тоже вылетело у тебя из головы?

– Если честно... я об этом вообще не думала. – Испустив страдальческий вздох, мать добавила: – Но вынуждена признать, что да, я знала о титуле твоего дяди и о том, что у него нет детей мужского пола.

– Ага!.. – воскликнул полковник. – Значит, ты все-таки знала, что я жив, и знала, где меня искать!

Мать снова вздохнула.

– Да, конечно, я знала, что ты жив. Я не слышала о твоей смерти, и мне казалось... В общем, время от времени я наводила справки – на случай, если ты вдруг снова женишься. Тогда я, наверное, решила бы с тобой связаться.

– Ха! – Отец прищурился. – Чтобы посадить в тюрьму за двоеженство, верно?

– Мне такое даже в голову не приходило, – тут же ответила мать. Потом вдруг язвительно улыбнулась. И добавила: – Но должна заметить, что это – неплохая мысль.

– Значит, признаешь, что ты знала, как со мной связаться?

– Ничего я не признаю! Да, я знала, что ты жив, но не знала, где именно ты находишься. Ведь ты – искатель приключений, как верно заметила Люсинда. Ты никогда не оставался подолгу на одном месте, Бэзил. Постоянно переезжал из страны в страну, переходил от одного приключения к другому... Ты как будто от чего убегал. Или пытался скрыться...

– Мне не от кого скрываться и не от чего убегать, – возразил отец. – Но ты-то прекрасно знаешь, как можно и убежать, и скрыться, не сделав ни единого шага. Не так ли?

– Я во многом виновата, но, уж конечно, не в том, что пыталась от тебя скрыться, Бэзил. Ты совершенно точно знал, где я находилась все эти тридцать лет.

Полковник пристально посмотрел на жену.

– Значит, ты решила наказать меня за то, что я не примчался к тебе? Именно поэтому ты скрывала от меня сына?

– Не говори глупости. Это мне даже в голову никогда не приходило. – Мать немного помолчала. – Но ты, безусловно, мог бы проявить хоть какую-нибудь инициативу за столько-то лет... То есть помимо нескольких писем в самом начале.

– Конечно, мог бы. Но ты и твои родители ясно дали мне понять, что подобный поступок с моей стороны был бы глупым и бесполезным. – Полковник тяжело вдохнул и добавил: – В любом случае сейчас не время спорить о том, кто из нас больше виноват...

– Совершенно верно, – пробормотала Люси.

– Так вот, Джексон... – Гость снова повернулся к сыну. – Поверь, я сел на первый же корабль, как только узнал о тебе благодаря случайному разговору с одним знакомым в Лондоне. Мне показалось, что мы с тобой и так потеряли слишком много времени, и я не хотел терять больше ни дня.

Джек молча кивнул.

– Я прибыл сюда только сегодня, но мне необходимо тотчас же вернуться в Англию, – продолжал отец. – Моя племянница, твоя кузина, на следующей неделе выходит замуж, и она никогда не простит меня, если я не появлюсь на венчании. А свадьба – превосходный способ познакомиться с семьей, понимаешь? Именно поэтому я купил два билета на пароход, отправляющийся завтра.

– Ты просишь меня поехать с тобой? – тихо проговорил Джек.

– Бэзил, не говори глупости! – воскликнула мать. – Он не может внезапно все бросить и уехать. Ведь твой сын – вице-президент банка!

Джек промолчал. Конечно же, мать была права. А отцовская идея... Она была просто абсурдна!

– Джексон, я не прошу тебя остаться там навсегда, – вновь заговорил отец. – Не прошу также принимать решение насчет своего будущего. В конце концов, Англия может тебе не

понравиться. Однако мне кажется, что эта поездка – действительно превосходная возможность сразу же познакомиться со всей семьей. Разве не так?

– Может быть, в другой раз, – пробормотала мать, поднявшись на ноги.

А Джек и на сей раз промолчал. Он не относился к людям, действующим под влиянием порыва. Поездка же в Англию требовала тщательного обдумывания и для нее необходимо было сделать множество приготовлений.

– Мне придется взять отпуск, – произнес он наконец.

– Кроме того, эта поездка даст нам возможность узнать друг друга, – продолжал отец. – Вояж продлится почти неделю, – добавил он как бы между прочим.

Джек утвердительно кивнул. И действительно, почему бы не провести с отцом некоторое время? Было бы невежливо поступить по-другому.

– Значит, неделя туда и неделя обратно? – проворчала мать. – В итоге получается почти месяц! Разве это не ставит бедняжку Люсину в неловкое положение?

– О, не волнуйтесь за меня. – Люси вскочила на ноги; глаза ее от возбуждения сверкали. – Я думаю, это чудесная идея, просто чудесная!

– Но разве вы не собирались в ближайшее время официально объявить о своей помолвке? – спросила мать.

– Ну... это может подождать, – отмахнулась девушка. – Мы ведь уже не раз откладывали помолвку, причем – по менее важным причинам.

– Ты не молодеешь, дорогая, – многозначительно произнесла мать.

Джек вопросительно взглянул на невесту.

– Ты не против еще раз отложить?..

– Конечно, не против, – сказала Люси. – Я думаю, ты обязательно должен поехать. Ты совершишь ошибку, если не поедешь. Совершишь ошибку, о которой потом долго будешь сожалеть.

– Ты действительно так считаешь?

– Вне всякого сомнения, – решительно заявила Люси. – О боже, Джексон!.. Ведь человек не так часто встречает отца, вернувшегося из могилы. – Она доверительно понизила голос. – Хотя я думаю, ты должен спросить, как же случилось, что дети графа считали его покойником. Просто поразительное совпадение, тебе не кажется?

– Нет. – Джек покосился на мать. – Если моя тетя хоть немного похожа на нее, то не кажется.

Люси еще ближе подошла к жениху и прошептала:

– Не забывай, Джексон, я знаю тебя так же хорошо, как саму себя. Ты уже испытываешь глупое чувство вины из-за того, что принимал на веру абсолютно все – что бы ни говорили тебе об отце с дедом. Кроме того... Ведь твой отец прав. Путешествие в Англию – это действительно превосходная возможность познакомиться со своей семьей и в точности выяснить... Даже не знаю, как сказать... В общем – найти ответы на многие вопросы. И я думаю, ты должен воспользоваться такой возможностью. А в банке смогут справиться и без тебя, – с улыбкой добавила Люси.

– Но об одном я должен тебя предупредить, Джексон, – неожиданно проговорил отец. – Никто в семье не знает о твоём существовании. Мне бы следовало найти время и сообщить о тебе брату, но слишком уж я торопился... – Он пожал плечами. – Видишь ли, мне не терпелось поскорее увидеть тебя. Хотя, конечно же, я понимал, что ты ничего обо мне не знал.

Джек улыбнулся.

– Я рад, что ты приехал.

– Я тоже. – Отец хохотнул. – А для всех остальных в семье твое появление будет настоящим сюрпризом. Подозреваю, что Найджел ужасно обрадуется, а вот что скажут девочки... даже не догадываюсь. Женщины в нашей семье иногда бывают совершенно непредсказуемы.

– Главное – граф обрадуется, – пробормотала Люси.

– Просто не могу поверить, что ты вообще об этом думаешь! – воскликнула мать с отчаянием в голосе. – Ведь это же нелепо! Я категорически запрещаю!..

Люси поморщилась и вздохнула. А Джек молча пожал плечами. Он не мог припомнить, чтобы хоть когда-нибудь не соглашался с матерью, и сейчас сам себе удивлялся. Ведь обычно они имели одно и то же мнение по всем важным вопросам и были едины во всем... Но сейчас он вдруг понял, что все тридцать лет своей жизни был столь покладистым сыном лишь по одной-единственной причине – из-за совершенно неуместного чувства вины. Словно он каким-то образом был виноват в том, что у него не было отца, а у матери – мужа. Глупо, разумеется... Глупо уже хотя бы потому, что он считал, что отец погиб.

И гнев, тлевший в его душе с той минуты, как он понял, что мать лгала ему всю жизнь, – гнев этот прорвался наружу и вспыхнул ярким пламенем.

– Запрещаешь? – холодно осведомился Джек.

– Ну, наверное, «запрещаю» – не то слово, – поспешно проговорила мать. – Но ты просто не подумал как следует.

– А разве не ты говорила, что я вполне способен принимать самостоятельные решения?

– Да-да, конечно. Но именно это решение, оно... – Мать расправила плечи. – Оно неблагоприятное и опрометчивое, Джексон. А ведь раньше ты никогда не принимал неудачных решений... Это явно его влияние. – Она метнула на мужа яростный взгляд, а тот ответил ухмылкой.

– Что ж, значит, я должен остаться тут? – спросил Джек, прищурившись. – Поскольку нам с тобой требуется во многом разобраться, так?

– Да-да, конечно... – Элизабет с надеждой взглянула на сына.

– Так вот, мать, ты должна знать, что я в жизни своей ни на кого так не злился, как на тебя сейчас. Даже не подозревал, что я способен на такое... – Джек впился в глаза матери яростным взглядом. – Люси права. Ты кое-что украла и у меня, и у моего отца. И мысль о том, что между нами окажется океан, – эта мысль меня очень привлекает. Привлекает уже хотя бы потому, что я пока не знаю, смогу ли простить тебя когда-нибудь.

– И все равно, Джексон... – Мать вскинула подбородок. – Я не думаю, что тебе следует ехать.

Люси тоже вскинула подбородок и с вызовом в голосе заявила:

– А я думаю – следует!

– Я тоже. – В библиотеку вошел дед и прикрыл за собой дверь.

– Вот как?... – удивился Джек. – А какую роль во всем этом играл ты?

– Приветствую, Чаннинг. – Дед кивнул полковнику. – Не думал, что мы когда-нибудь снова увидимся.

– Еще бы... – пробормотала Люси.

Мать гневно взглянула на нее, однако промолчала.

– Жизнь полна сюрпризов, мистер Грэхем, – проговорил полковник. – Но вы не ответили на вопрос моего сына.

– Не такой уж это простой вопрос, чтобы сразу на него ответить. Ужасно заковыристый. Такой же, как и когда-то. – Дед повернулся к Джеку. – В то время я сделал то, что считал наилучшим решением.

– Ты говоришь о том, что заставил расстаться моих родителей? Или о решении не сообщать мне, что мой отец жив? – спросил Джек.

– И о том, и о другом. – Старый банкир выразительно взглянул на свою дочь, потом вновь заговорил: – Твоя мать совершила то, что я счел серьезной ошибкой, потому что тогда она была слишком юной и довольно глупой.

– Спасибо, отец, – процедила Элизабет сквозь зубы.

– А теперь ты это переросла, – заметил дед и снова повернулся к Джеку. – Что же касается того, что тебе ничего не говорили об отце... Знаешь, не могу сказать, чтобы это было осознанным решением. Скорее, гм... – Дед в задумчивости наморщил лоб. – Маневром, если хочешь. А годы шли, и в конце концов какие-либо объяснения перестали казаться необходимыми. Тебе ведь прекрасно жилось и без отца... – Дед снова помолчал. – Вероятно, это было неправильно с точки зрения строгой морали, но думаю, все обернулось очень даже неплохо. При подобных обстоятельствах я бы, пожалуй, снова поступил точно так же. Однако имей в виду: у меня сейчас нет ни малейшего намерения оправдывать решения, принятые несколько десятков лет назад.

Джек недоверчиво уставился на деда.

– А у тебя нет сожалений о том, что ты все эти годы лишал меня возможности узнать собственного отца?

Старый банкир пожал плечами.

– Сожаления бессмысленны, Джексон. Никто не знает, чем обернется тот или другой поступок и каков будет конечный результат. Ты делаешь то, что считаешь наилучшим на данный момент, и идешь дальше. Думаю ли я сейчас, что все это – ошибка? – Дед снова пожал плечами. – Да, возможно. Но, как я уже сказал, я, пожалуй, снова поступил бы точно так же.

Джек изо всех сил старался сдержать гнев, и он не помнил, чтобы ему когда-либо доводилось так злиться. Напротив, он всегда считал себя человеком настолько же уравновешенным и невозмутимым, насколько и рациональным. Но в сегодняшнем вечере не было ничего рационального!

– По крайней мере, ты готов признать, что, возможно, ошибся, – проворчал Джек.

– Ничего подобного я не признаю, – ответил дед. – Просто допустил вероятность того, что мог ошибаться. Всегда проще оценивать свои решения, оглядываясь назад. Однако жизненные перспективы с возрастом меняются. – Он вздохнул и добавил: – Подозреваю, что я бы просто взбесился, доведись мне через тридцать лет узнать, что у меня есть сын – или отец, – о котором я ничего не знал.

Джек пристально посмотрел на деда.

– Ты собирался мне хоть когда-нибудь рассказать?

– Не знаю, – ответил старик.

В дверь внезапно постучались и тотчас распахнули ее, не дожидаясь ответа. Дядя Дэниел, заглянув в библиотеку, проворчал:

– Мне очень неприятно прерывать вашу беседу, но остальные интересуются, не покинули ли вы нас навеки. Что у вас происходит? Какой-нибудь кризис? Или что-нибудь похуже?

– Безусловно, похуже, – пробормотала Люси.

Дэниел вошел в библиотеку и окинул взглядом собравшихся.

– Судя по вашим лицам, я бы сказал, что кризис – самое точное слово.

Отец Дэниела Локвуда стал партнером в Банковской и трастовой компании около сорока лет назад, и Джек, сколько себя помнил, всегда называл его «дядя Дэниел». Тот и впрямь был словно член семьи и в каком-то смысле даже занял место отца Джека. Он часто сопровождал Элизабет на различные светские мероприятия, и всем, кроме самой Элизабет, было понятно, что Дэниел в нее влюблен. Джек недоумевал, – мол, почему они не поженятся, но сейчас ответ на этот вопрос сделался очевидным.

Дэниел кивнул Люси и проговорил:

– Наверное, тебе нужно вернуться к родителям. Они начинают беспокоиться.

– Да, конечно, – ответила Люси, но даже с места не сдвинулась.

Взгляд Дэниела задержался на отце Джека.

– Нас кто-нибудь представит друг другу? – спросил он.

– Нет! – крикнула Элизабет. Но тут же, вздохнув, добавила: – Полагаю, кто-нибудь все-таки должен...

Джек сделал глубокий вдох и проговорил:

– Дядя Дэниел, это полковник Бэзил Чаннинг.

– Чаннинг?.. – Брови Дэниела взлетели на лоб. – Вы родственник покойного мужа Элизабет?

Полковник кивнул.

– Можно сказать и так.

– О господи... – пробормотала Люси. Закатив глаза, добавила: – Становится все интереснее и интереснее...

Мать Джека смерила ее испепеляющим взглядом, а Джек проговорил:

– Элизабет, а разве твоего покойного мужа звали не Бэзилом?

– Да... гм... – Мать тяжело вздохнула. – Но он не настолько покойный, как можно было надеяться.

– Ты очень любезна, Элизабет. – Полковник сделал глоток бренди.

– Дядя Дэниел!.. – Джек посмотрел тому прямо в глаза. – Это мой отец.

– Твой отец?.. – Дэниел замер на мгновение. Повернувшись к Элизабет, спросил: – И твой муж?

Та поморщилась и пробормотала:

– Боюсь, что так.

Дэниел внимательно посмотрел на англичанина.

– Не умер, значит?

Полковник хохотнул.

– Пока нет.

– Понятно. – Дэниел кивнул. – Что ж, это многое объясняет.

– Бренди, мистер Локвуд? – Люси подошла к графину с бренди, не дожидаясь ответа. Дед к ней присоединился, налил два бокала и передал Люси. Девушка торопливо пересекла комнату и протянула один из бокалов Дэниелу.

– Спасибо, – произнес тот. И одним глотком осушил полбокала.

– Понимаешь, у бедняги Дэниэла настоящий шок, – прошептала Люси; приблизившись к Джеку, она передала ему второй бокал. Хотя в данный момент шотландский виски, наверное, подошел бы еще лучше.

– Да, наверное, – пробормотал в ответ Джек и сделал глоток. Было очевидно, что из Люси выйдет замечательная хозяйка.

– Дэниел... – В голосе матери послышались умиротворяющие нотки. Она шагнула к нему и проговорила: – Я уверена, у тебя возникло множество вопросов.

Дэниел утвердительно кивнул.

– Да, вне всякого сомнения. И самый первый из них... – Дэниел повернулся к отцу Джека. – Почему вы бросили жену и ребенка?

Мать поморщилась, Люси закашлялась, а дед налил себе бренди.

– Боюсь, старина, вы поспешили с выводом, – ответил полковник, с усмешкой глядя на Дэниела.

– Это не то, что вы думаете, – поспешно добавил Джек. – Вы все неправильно поняли, дядя Дэниел.

– А мне кажется, я все правильно понял. – В голосе Дэниела звучало праведное негодование. – Отвечайте же на вопрос, Чаннинг!

– Боюсь, что не смогу. – Полковник небрежно пожал плечами. – Ответа на ваш вопрос я не знаю.

– Эй, бросьте! Почему вы...

– Он не знал, – внезапно выпалила мать. – Бэзил понятия не имел о том, что стал отцом. Он также не знал, что наш брак не аннулирован.

– Не знал?... – в замешательстве переспросил Дэниел и тут же пробормотал: – Впрочем, и я тоже многого не знал. Не знал, например, что он жив...

– Как видите – пока жив. – Полковник поднял свой бокал, как бы приглашая всех присоединиться.

– Я не понимаю... – Дэниел помассировал виски. – Вообще ничего не понимаю. – Он посмотрел на Элизабет. – Значит, ты – не вдова?

– В строгом смысле слова – нет, – ответила мать Джека. – Но я ощущаю себя...

– И все эти годы ты была замужем? – продолжал Дэниел с горечью в голосе. – А как же вся эта болтовня насчет того, что нужно дождаться, когда Джексон женится, и только потом мы с тобой...

– Довольно, Дэниел, – перебила мать. – Довольно об этом. Я все тебе объясню позже, а в данный момент нам нужно разобраться с более важными вещами.

– Более важными?... – В голосе Дэниела прозвучало недоверие. – Что может быть важнее, чем покойный муж, внезапно восставший из могилы?

– Не совсем восставший, – заметил полковник. – Поскольку я никогда в могиле не лежал.

– Бэзил хочет увезти Джексона в Англию, чтобы познакомить со своей семьей, – сказала мать.

– С семьей самого Джексона, – поправил полковник.

Проигнорировав это замечание, мать сообщила:

– Брат Бэзила – граф, и когда-нибудь Джексон унаследует титул.

Дэниел промолчал, и мать, тяжело вздохнув, продолжала:

– Но если он уедет... Он ведь может никогда не вернуться. Дэниел, разве ты не понимаешь, что мы можем навсегда его потерять?!

Дэниел несколько секунд молчал, затем повернулся к Джексону и спросил:

– Что ты собираешься делать, Джек?

Молодой человек в изумлении уставился на Дэниела – тот не называл его Джеком уже лет двадцать пять. И ему вдруг пришло в голову, что мать обошлась с этим человеком так же отвратительно, как и с ним, а также с его отцом.

– Я еще не решил, – ответил он, покачав головой.

Дядя Дэниел ненадолго задумался, потом сказал:

– Если хочешь узнать мое мнение, то я полагаю, тебе следует поехать.

– Дэниел!.. – в ужасе воскликнула мать.

– Ведь ты всегда мечтал путешествовать, верно? – с улыбкой продолжал дядя Дэниел. – И ты всегда мечтал об отце. Так что вот он, твой шанс, парень.

– Джексон, я думаю, с твоей стороны было бы ошибкой не поехать. – Люси посмотрела ему прямо в глаза. – Ты всегда делал только то, что от тебя требовали, а сейчас... В общем, я думаю, что это будет замечательное приключение, и ты должен воспользоваться такой возможностью. Что же касается опасностей... Ты человек весьма здравомыслящий, не склонный к авантюрам...

– Спасибо, дорогая, – с улыбкой кивнул Джек.

Люси отмахнулась.

– Ты понимаешь, о чем я. Ты действительно ответственный и здравомыслящий, поэтому не станешь рисковать и не бросишься очертя голову в неизведанное...

– Боже милосердный, Люсинда! Да ведь это – всего лишь Англия! – воскликнул дед. – Он же не отправляется исследовать самые отдаленные дебри Африки. Англия – страна цивилизованная. Кроме того... Прости уж меня, Элизабет, но решать ему. Когда он вернется, банк

будет стоять на месте. – Старик посмотрел в глаза внуку. – Так вот, Джексон, раз уж на то пошло, приношу свои извинения за столь долгое молчание.

Джек кивнул.

– Спасибо, дед.

– Ну? – В глазах матери плескались страх и надежда. – Так ты поедешь с ним или нет?

Джек молча посмотрел на нее. Не важно, что она натворила, не важно, что молчала столько лет, – все равно эта женщина оставалась его матерью. И он не сомневался, что она хотела для него только добра. Он никогда раньше ей не перечил, и если бы кто-нибудь спросил у него на прошлой неделе, или вчера, или всего час назад, может ли он поступить вопреки воле матери, то он бы рассмеялся в лицо этому человеку и ответил «нет». Однако сейчас, в это самое мгновение, Джексон Куинси Грэхем Чаннинг вдруг понял: пусть у него и не было особого желания становиться английским лордом, но и не было уверенности в том, что он хотел быть нью-йоркским банкиром. Кроме того, он понял: его единственное в жизни желание – побыстрее бежать...

Глава 3

Восемь дней спустя, октябрь 1887 года

Милверт-Мэнор, загородное имение графа и графини Бристон...

Джек с трудом подавил нелепый порыв – ему вдруг ужасно захотелось спрятаться за одним из горшков с пальмой; такие горшки были расставлены по всему периметру грандиозного бального зала.

Чувствовать себя в светском обществе не в своей тарелке?.. Это оказалось для него в новинку. Но – что было для него не в новинку за прошедшую неделю?

Он окинул взглядом гостей, наслаждавшихся свадебным балом, и в очередной раз залюбовался рыжеволосой женщиной – именно она вроде бы всем тут распоряжалась. Но кто же она такая?.. Что ж, возможно, он все-таки с ней познакомится. Если отец когда-нибудь вернется...

Джек сделал глоток шампанского и задумался о том причудливом кульбите, который совершила его жизнь в тот момент, как он вошел в библиотеку и увидел своего отца. *Его отец...* Джек все еще пытался свыкнуться с этой мыслью, хотя, конечно, неделя, проведенная вместе с ним на борту парохода, очень помогла. Он многое узнал о полковнике Бэзиле Чаннинге, о его семье, о годах, проведенных им в армии, и о его невероятных приключениях. Джек подозревал, что на земном шаре осталось очень мало мест, где отец не побывал бы. Он участвовал в сафари в Африке, путешествовал вниз по течению Амазонки и собственными глазами видел Великую Китайскую стену и древние храмы Ангкора. Он также искал сокровища в Вест-Индии и в пустынях Египта и едва ускользнул от охотников за головами на островах Полинезии.

За время путешествия между отцом и сыном возникло некоторое взаимопонимание, и Джек чувствовал, что с каждым днем, проведенным в обществе отца, тот нравился ему все больше и больше. Более того, Джек доверял ему все больше. На борту корабля отец представлял его всем как своего сына, причем всегда – с нотками гордости в голосе. Конечно, странно было вдруг оказаться чьим-то сыном, но вместе с тем у Джека появилось ощущение, что так и следовало, что так и должно быть в нормальной жизни. К тому же отец называл его Джеком, и это тоже казалось совершенно естественным и правильным – как и все остальное.

Когда же они добрались до Англии, то оба занервничали и в конце концов договорились: отец должен выбрать подходящий момент, чтобы представить семейству своего новообетенного отпрыска. И тогда Джек остановился в гостинице в ближайшей деревне, а отец отправился в Милверт-Мэнор.

Джек присоединился к отцу в родовом поместье всего за несколько минут до венчания, назначенного на вторую половину дня. С учетом хаоса, царившего в Милверте, отец решил подождать до конца свадьбы и только потом сообщить семье о существовании Джека. Хотя полковник уверял сына, что семейство примет его с распростертыми объятиями, было очевидно, что он сам в это не очень-то верил. На время церемонии Джек устроился в дальнем конце часовни, в то время как полковник присоединился к остальным родственникам.

Так кто же эта женщина?.. Может, она тоже член семейства? Джек опять посмотрел на рыжеволосую красотку – она словно притягивала к себе его взгляд. Впрочем, какое ему до нее дело? В конце концов, у него есть Люси, пусть даже она практически порвала с ним перед его отъездом из Нью-Йорка.

Люси заявила, что поскольку они официально не помолвлены, а он, возможно, и вовсе начнет новую жизнь, то пусть во время своего путешествия не думает, будто у него имеются какие-либо обязательства перед ней. И еще сказала, он должен считать себя полностью сво-

бодным. Кроме того, заявила, что эта его поездка – прекрасная возможность для них обоих понять, в самом ли деле их связывают какие-либо отношения, кроме чисто дружеских, или же они решили, что предназначены друг для друга по одной лишь причине – чтобы порадовать своих близких. Если хорошенько подумать, говорила Люси, то разве ничего не значил тот факт, что они оба то и дело откладывали объявление о своей помолвке? И действительно, разве не будет ужасно, если они поженятся, а потом обнаружат, что их брак – ошибка? Джек, разумеется, возражал, но Люси упорно стояла на своем, и в конце концов он с ней согласился. Во время плавания он обсудил это с отцом, и тот сказал, что женщины, как правило, абсолютно непостижимые создания. Отец также заметил, что женщина, дающая мужчине свободу, зачастую делает это лишь потому что сама хочет свободы. Джек поднял отца на смех – ведь речь шла не о ком-то, а о Люси, – но спустя несколько дней он вдруг подумал: «А ведь отец, возможно, все-таки прав...» Как бы то ни было, но почему-то ни он, ни Люси никогда не говорили друг другу о своей вечной любви – говорили только о браке. И если так, что бы это значило? И почему все это вообще его беспокоило?

Джек сделал еще глоток шампанского. А рыжеволосая тем временем переходила от одной группы гостей к другой. На свадьбе присутствовало довольно много американцев, и отец объяснил, что жених, Грейсон Элиот, провел в Америке почти десять лет. Увидев его у алтаря, Джек сообразил, что они с ним встречались, хотя не так уж часто. Здесь были и другие американцы, с которыми Джек сталкивался по коммерческим вопросам, но никого из них толком не знал. В конце концов он решил, что лучше их избегать, так как они с отцом после церемонии и других гостей избегали.

Более того, они не присоединились к семье и за ранним ужином, поданным перед свадебным балом, – вместо этого полковник повел сына осматривать обширные и весьма впечатляющие территории поместья и для начала сводил его к пруду, где когда-то с братом катался на коньках зимой и учился плавать летом. Кроме того, отец показал ему павильон «Причуда», давным-давно построенный тогдашним хозяином Милверта для своей жены, и рассказал историю о родившихся под несчастливой звездой влюбленных, призраки которых якобы до сих пор обитали не только в этом павильоне, но и в точно таком же, расположенном в соседнем поместье. Глупость, конечно же, ведь ни один здравомыслящий человек не верил в призраков, – но все это было очень романтично, трогательно и брало за душу даже и здравомыслящего человека, не верившего в подобную чепуху.

И куда бы они ни пошли, что бы ни увидели – все будило в отце воспоминания. Он рассказывал Джеку истории про своего брата и детей брата – девочек, которые выросли тут. Рассказывал также о давно ушедших поколениях Чаннингов, сделавших Милверт своим домом, говорил и об общей истории семьи. Но во всем, что бы отец ни говорил, звучала одна и та же невысказанная вслух мысль: «В один прекрасный день все это станет твоим». Правда, Джек все еще не понимал, что он при этом чувствовал. Хотел ли он стать графом? Хотел ли получить все то, что к этому титулу прилагалось? Пусть по крови он был наполовину англичанином, душой и разумом он по-прежнему оставался американцем. Но пока еще не было необходимости принимать окончательное решение на сей счет. И действительно, Джеку прежде всего требовалось познакомиться с семьей, а отец до сих пор не сообщил своим близким замечательную новость...

В этот момент рыжеволосая женщина засмеялась, с кем-то беседуя, и даже на расстоянии ее смех показался Джеку совершенно очаровательным, вернее – чарующим.

На борту корабля отец сказал: «Ничто не может заставить мужчину с большим оптимизмом посмотреть на жизнь, чем танец и флирт с красивой женщиной». Что ж, в данную минуту ему, Джеку, не помешала бы капелька оптимизма. Он не чувствовал себя настолько неуютно на светском приеме со дня своего первого бала, состоявшегося много лет назад. Даже сейчас ему помнился дискомфорт от жесткого крахмального воротничка того офици-

ального костюма. Сегодняшний воротничок был точь-в-точь таким же, но теперь он этого не замечал. Удивительно, как со временем, возрастом и опытом привыкаешь к самым неудобным вещам...

Проклятье, о чем он только думает?! Конечно же, это все из-за нервов. Но у него нет никаких оснований нервничать, не так ли? Джек внимательно посмотрел на рыжеволосую и поправил ониксовые запонки в своих манжетах. Ведь он, в конце концов, преуспевающий банкир с выдающейся родословной как с материнской, так и с отцовской стороны. Что же касается некоторых обстоятельств жизни его родителей – то ведь обстоятельства меняются, и ему, Джеку, нужно уметь меняться вместе с ними.

Кроме того (Джек уже направился в сторону рыжеволосой женщины), он всегда считался превосходным танцором.

Весьма довольная собой – она замечательно справилась! – леди Теодоусия Уинслоу ничем не выдавала переполнявшего ее ликования. И действительно, было бы просто неприлично, если бы она вдруг начала самодовольно ухмыляться.

Стоя чуть в стороне, Тедди наблюдала за балом, которым и завершался сегодняшний праздник. О, разумеется, свадьба Камилл, леди Лидингем, и Грейсона Элиота прошла не совсем уж безупречно, – но какая же свадьба обходится без некоторого беспорядка и вполне объяснимой нервозности? В остальном же все было замечательно благодаря ее, Тедди, талантам. Причем ей пришлось изрядно потрудиться, поскольку Камилл одолевали то приступы гнева, то мрачные предчувствия – ей казалось, что ее свадьба непременно закончится катастрофой.

Разумеется, ничего подобного не случилось, и все «шероховатости» исчезли как по волшебству, едва Камилл, ведомая под руку с отцом, зашагала по церковному проходу к алтарю, где ее уже ждал жених. Именно в этот момент и завершилась самая сложная часть работы. Причем без происшествий – Тедди тщательно следила за происходящим. Вскоре церемония закончилась; обед также подали без происшествий, и теперь семьи Камилл и Грейсона и их друзья без помех наслаждались праздником вместе со счастливой четой. Правда, Теодоусия не могла точно сказать наверняка, где именно сейчас находилась счастливая чета, но разве это имело какое-то значение?..

С музыкой тоже все вышло замечательно – играл камерный оркестр, впервые нанятый Тедди для рождественского бала у герцогини Роксборо (леди Теодоусии и ее матери, графине Солуик, очень повезло с этим оркестром). Почти все гости танцевали – как и рассчитывала Тедди. Да-да, сегодня никто не будет подпирать стену – уж она-то об этом позаботилась, когда в беседах с несколькими холостым джентльменами заметила, что им следовало бы обратить внимание и на тех дам, которых никто никогда не приглашает танцевать, – мол, а вдруг за заурядным личиком скрываются острый ум и озорное чувство юмора? Кроме того, Тедди напомнила им, что богатые наследницы не носят на шее таблички, оповещающие об этом. Понятно, что все здесь и без табличек знали, кто есть кто (кроме американцев, конечно), но ведь семейные обстоятельства часто меняются, не так ли? Да-да, меняются, и жизнь самой Тедди – яркий тому пример.

Она также поговорила наедине с матерями нескольких юных незамужних леди и посоветовала, чтобы их дочери протянули руку английской дружбы тем американским друзьям жениха (очень богатым), которые проделали столь долгий путь, чтобы побывать на его свадьбе. Хотя Грейсон вырос в Фейрборо-Холле, соседнем поместье, он больше десяти лет провел в Америке, сколачивая себе там состояние, и теперь пригласил на праздник всех своих заокеанских приятелей; казалось, что на каждых двух подданных Ее Величества тут находился хотя бы один американский гость. Что же касается мамаш, то далеко не все они желали заполучить для своей дочери титулованного английского джентльмена, если к титулу не при-

лагалось солидное состояние, – а такое, увы, слишком часто случалось со знатными английскими лордами.

Тедди то и дело поглядывала на гостей, а также на нанятых официантов, в Милверт-Мэноре просто не было достаточного количества слуг для подобного праздника. Но каждый гость должен был получить от приема максимум удовольствия, – и именно она, Тедди, должна была об этом позаботиться, иначе недовольный гость потом начал бы повсюду говорить, что ужасно провел время.

Тедди остановила проходившего мимо официанта и отправила его к группе джентльменов, обсуждавших то неизвестное, что джентльмены просто обязаны обсуждать, когда собираются вместе на светских приемах. Бокалы джентльменов опустели, а этого никак нельзя было допускать.

Некоторые из гостей не танцевали, но и не скучали – бродили, улыбаясь, по залу, обменивались последними сплетнями и, вне всяких сомнений, обсуждали все подробности свадьбы Камилл и Грейсона. Что ж, очень хорошо... Тедди невольно улыбнулась. Ведь все гости, конечно же, отметят прекрасную организацию праздника, что послужит дальнейшему укреплению позиций Тедди и ее матери – самых лучших организаторов всех светских мероприятий в Англии. Когда они только начали заниматься устройством приемов и свадеб, их нанимали в основном потому, что для любой светской дамы не было ничего приятнее, чем похвастаться – мол, прием организовала знаменитая графиня Солуик с дочерью. Конечно, не каждая дама могла себе позволить их цены, но это лишь добавляло светского шика тем, кто их нанимал. Мать сообщала перспективным клиенткам свои цены, небрежно взмахнув рукой и с очаровательной улыбкой указав, что за такие деньги люди получают только самое лучшее.

Разумеется, обаяние являлось главным вкладом матери в их общее дело, и Тедди осознавала это с самого начала. Кроме того, она понимала: чтобы добиться успеха, необходимо организовывать по-настоящему успешные приемы. Пусть и не рожденная для мира бизнеса, Тедди отлично знала, что громкое имя не заменит первоклассные услуги. Она могла бы назвать многих знатных леди, которым до сих пор припоминали неудачные званые вечера, случившиеся много лет назад. Но добиться успеха в свете вовсе не так легко, как могло бы показаться. Прежде Тедди даже не представляла, что организация званых вечеров, приемов, свадеб и прочих светских мероприятий отнимает столько сил и времени. В своей прежней жизни она никогда не трудилась столько, сколько сейчас. Но дело того стоило. Всего за несколько лет они с матерью очень многое изменили...

Глядя на гостей, Тедди вдруг подумала: «А что бы сказали люди, догадайся они, что для нас с матерью подобные хлопоты – это вовсе не экстравагантное хобби?» Четыре года назад, после смерти отца, Тедди с матерью остались без единого пенни, зато со множеством долгов, которые необходимо было выплатить. Но только Делайла, леди Харгейт, являвшаяся самой близкой подругой Тедди, знала правду. И если придется, то Ди унесет эту тайну с собой в могилу. Светское общество могло бы простить множество грехов, но бедность к ним не относилась.

– Вы знаете, что кое-кого не заметили? – раздался вдруг у нее за спиной типично американский голос.

Тедди повернулась, нацепив на лицо любезнейшую улыбку.

– Вы кое-кого не заметили, – повторил американец.

Тедди была довольно высокой, но он оказался настолько рослым, что ей пришлось задрать подбородок, чтобы посмотреть в его синие глаза, казавшиеся необычайно яркими на фоне темных волос. Челюсть же квадратная, а плечи – широкие. Конечно, он не был потрясающе красив, но все же, вне всякого сомнения, перед Тедди стоял весьма привлекательный мужчина. И в нем чудилось... что-то смутно знакомое. Однако Тедди не сомневалась: она

никогда его прежде не видела. «Наверное, один из американских друзей Грейсона...» – промелькнуло в нее.

– В самом деле? – спросила она.

– Я за вами наблюдал и не мог не заметить, что вы как будто пытаетесь убедиться, что все присутствующие либо танцуют, либо заняты еще чем-нибудь.

– Вы за мной наблюдали? – Тедди вскинула брови. – Даже не знаю, как отреагировать...

Тут американец улыбнулся, и улыбка его оказалась необычайно обаятельной.

– Заверю вас, намерения у меня вполне безобидные, – сообщил он.

– Так расскажите же... – Тедди обвела взглядом бальный зал. – Кого именно я не заметила?

– Меня, – заявил он. Помолчав, добавил: – И себя, конечно.

– Понятно, – кивнула Тедди. Какое-то время она молча разглядывала его.

Не было ничего странного в том, чтобы Тедди часто и сама принимала участие в праздниках. Более того, многие нанимали ее именно для этого – чтобы заполучить леди Теодосию на свой званый вечер. Ведь она, дочь знаменитого графа, когда-то считалась одной из самых завидных невест страны. Но, увы, сейчас-то ей уже двадцать шесть... Да, конечно, зеркало утверждало, что она замечательно выглядит, но в светском обществе считалось, что она давно уже не невеста... Возможно, Тедди и вышла бы замуж, но за кого? Увы, ей так и не встретился подходящий мужчина, а тот, кого она когда-то считала «тем самым», оказался совсем не таким...

– Один танец – и все, – сказал американец. – Хотя ненадолго спасите меня от ужасного одиночества.

– От одиночества? – удивилась Тедди.

– Да-да, потому что... – Американец помолчал, затем с улыбкой спросил: – Могу я быть с вами полностью откровенным?

Тедди тоже улыбнулась.

– Я предпочитаю честность.

– Прекрасно, – кивнул гость. – Так вот, я пришел сюда с отцом, но он куда-то исчез. А я, кроме него, никого тут не знаю. Такое чувство, что я невидимый... и одновременно бросаюсь в глаза, если такое вообще возможно. Видите ли, я не привык чувствовать себя не к месту, и это... В общем, это очень меня смущает.

– А танец поможет?

– Я считаюсь хорошим танцором. И обещаю не наступать вам на ноги.

– Ну, я...

– Поймите, в данный момент я чувствую себя как рыба, которую вытащили из воды. Как большая американская рыбина. И я буквально бьюсь на песке.

Тедди подавила улыбку.

– Поэтому, пожалуйста, сжальтесь над несчастной рыбиной и окажите мне честь, потанцуйте со мной. – Одарив даму улыбкой, Джек добавил: – Я тогда буду вашим вечным должником.

– Ну, что ж... – протянула Тедди. – Знаете, я всегда любила рыбу. Хотя обычно предпочитаю ее под сливочным соусом с укропом.

– В таком случае вы наверняка никогда не запекали камбалу, фаршированную крабом. – В его глазах заплясали смешинки. – Нет ничего вкуснее фаршированной крабом камбалы.

– Вероятно, это американская рыба, которую волной выбрасывает на пляж? – Тедди едва заметно улыбнулась.

Американец засмеялся и, протянув ей руку, спросил:

– Что, идемте?

Тедди несколько секунд колебалась, потом вложила свою руку в его ладонь.

– Но вы должны знать, сэр, у меня нет привычки танцевать с мужчинами, которым меня не представили надлежащим образом.

– Понятно. – Джек кивнул и повел даму к танцующим. – Значит, это будет для вас новым опытом. Точнее – для нас обоих. Будем считать этот наш танец приключением.

– Что касается приключений, то боюсь, оно получается какое-то... незначительное. – Хотя в танце с красивым незнакомцем определенно есть что-то необычное.

Джек заключил даму в объятия, и они начали неторопливо вальсировать.

– Возможно, это приключение – и впрямь незначительное. Но надо же с чего-то начинать... – заметил Джек.

– Полагаю, вы правы, – ответила Тедди. – Мне всегда нравились приключения, хотя сама я к людям авантюрного склада не отношусь.

– А вам и не надо, – заявил Джек.

Тедди взглянула на него в замешательстве.

– Не надо?..

– Конечно, не надо. – Партнер искусно вел ее в танце – и впрямь хорошо танцевал. – Ведь вы красивая женщина с волосами цвета красного дерева и сверкающими изумрудными глазами. Поэтому вы сами – и есть приключение.

– Но я... – Тедди понятия не имела, что ответить. Наверное, это был самый лучший комплимент в ее жизни (впрочем, ей давно уже не делали комплиментов). Обычно она за словом в карман не лезла, терять дар речи не привыкла – и потому сменила тему. – Простите, но вы сказали, что не знаете здесь никого, кроме отца. Но ведь тут много американских друзей жениха. Я думала, что вы – один из них.

– Боюсь, что нет. – Джек покачал головой. – Правда, я знаком с женихом, но понял это лишь в тот момент, когда увидел его.

– Я заинтригована... – с улыбкой пробормотала Тедди.

Джек тоже улыбнулся.

– Моя история – слишком долгая и необычная, и мне не хочется докучать вам ею.

– Но я обожаю подобные истории, – заявила Тедди. – Скажите, а ваша история – хорошая?..

– Это еще предстоит выяснить.

– Ну, а как она заканчивается?

– И это тоже еще не ясно.

– До чего же интересно... – пробормотала Тедди. Надо же, какой загадочный американец! – Вы в Англии надолго?

– Точно не знаю.

– О боже! Да вы что же, нарочно меня интригуете?

Американец рассмеялся.

– Нет, конечно же. Просто на данном этапе моя жизнь превратилась в огромный знак вопроса, если можно так выразиться. Я не могу ответить на ваши вопросы, потому что ответов у меня нет.

– Понятно. Ну а имя у вас есть?

– Есть, разумеется. – Он улыбнулся. – Но мне хочется превратить наш танец из незначительного приключения во что-нибудь более интересное, поэтому давайте пока отложим знакомство. – Теперь в голосе американца зазвучали решительные нотки, и стало совершенно очевидно: он действительно не желал об этом говорить. Ох, до чего же интригующе! – А в данный момент я бы предпочел поговорить о вас, – продолжал таинственный незнакомец. – Похоже, вы тут всем заправляете. Вы друг семьи?

Тедди кивнула.

– Да, так и есть. Младшая сестра невесты Ди... То есть Делайла, леди Харгейт... Так вот, она моя самая давняя и близкая подруга. Мы с матерью часто организуем светские приемы, в том числе и свадьбы. Но сегодня моей матери тут нет – эту свадьбу я устраивала сама.

– Похоже, вы прекрасно потрудились, – заметил американец.

– Да, все получилось замечательно.

– Значит, для вас это... гм... коммерческое предприятие?

– Нет-нет. – Тедди покачала головой. – Видите ли, когда умер мой отец, мы с матерью не знали, чем заняться. – Хорошо отрепетированный рассказ лился без запинки. – Маму все хорошо знали благодаря ее прекрасным званым вечерам, и меня она тоже вышколила. Так что это у нас... в каком-то смысле хобби. Устройство всевозможных светских мероприятий спасает от безделья. Хотя за свои услуги мы берем деньги. Ведь в светском обществе человек считается преуспевающим только в том случае, если платит несусветные суммы за то, что без труда может сделать и сам.

Джек кивнул.

– Да, конечно.

Какое-то время они танцевали молча, и он обдумывал слова рыжеволосой красавицы.

Наконец заметил:

– Должно быть, это сложная работа.

– Вовсе нет. Очень даже приятная. – Тедди едва заметно улыбнулась. – Мы с мамой очень любим развлекаться, но ведь не станешь постоянно устраивать у себя званые приемы. А организация светских мероприятий для других дает нам возможность насладиться разнообразием и обеспечивает дополнительными деньгами «на булавки».

– Понятно, – отозвался партнер, и в его голосе прозвучало некоторое неодобрение...

– А вы думаете, мы должны заниматься этим бесплатно?

– Нет-нет, просто это несколько... – Американец замялся.

– Несколько – что?

– Ну... не совсем достойно. Вам так не кажется?

Тедди пристально взглянула на партнера.

– Что же делает это занятие недостойным?

– Вы берете за это плату, что сразу переводит вашу деятельность в сферу бизнеса.

– Да, полагаю, можно на это посмотреть и так, – проговорила Тедди. Конечно, она и раньше сталкивалась с подобной точкой зрения, но сейчас ей почему-то стало немного не по себе. Заставив себя улыбнуться, она заявила: – Но я предпочитаю смотреть на это как на помощь тем леди, которые с трудом справляются с ведением домашнего хозяйства. А уж если говорить о балах на две сотни человек, или музыкальных вечерах с игрой в карты, или же грандиозных свадьбах... С этим далеко не всякая хозяйка справится.

– Возможно. Однако же...

– А если бы мы не брали деньги за свои услуги, то их просто перестали бы ценить. Наверное, вам, как американцу, это не очень-то понятно, но таковы уж нравы у нашего светского общества. – Одарив собеседника чарующей улыбкой, Тедди сменила тему. – А вы занимаетесь общим бизнесом с мистером Элиотом? Ведь вы – предприниматель, не так ли?

– Не совсем. – Джек покачал головой. – Я служу в банке – в банковской и трастовой компании, основанной моим прадедом.

– Мне никогда еще не доводилось танцевать с банкиром. – Тедди снова улыбнулась.

– И это обстоятельство также превращает наш с вами вальс в приключение, – заявил партнер. – Хотя банкиры, конечно же, вовсе не авантюристы.

– Однако у вас вид человека... вполне подходящего для всевозможных приключений.

– Правда? – Джек совершил очередной сложный поворот. – Почему вы так думаете?

Тедди внимательно на него посмотрела.

– Начать с того, что вы прямо-таки излучаете уверенность... Да-да, у вас вид человека, абсолютно уверенного в себе. Я бы даже сказала – самоуверенного.

– Да ведь всего несколько минут назад я сообщил вам, что чувствую свою полную здесь неуместность.

– Однако вы ловко это скрываете. И не скажи вы об этом, ни за чтобы не догадалась. Держитесь вы совершенно непринужденно. Подозреваю, что и остальные свои тайны вы скрываете так же ловко. Что, пожалуй, особенно шокирует... – Джек усмехнулся, а Тедди с улыбкой добавила: – И это делает вас человеком тайн и интриг.

Джек весело рассмеялся.

– Впервые слышу о себе такое.

– А меня никто еще не называл приключением, – не удержавшись, проговорила Тедди.

– Значит, все ваши знакомые – слепые болваны. – Американец привлек к себе партнершу чуть ближе, чем считалось приличным. – И я уверен, вы женщина... полная тайн и секретов.

– Нет-нет. Разумеется, нет, – возразила Тедди. Тут она посмотрела в его бездонные голубые глаза – и у нее перехватило дыхание. – Ну, может быть... – пробормотала она, смутившись. Американец же широко улыбнулся, и в этой его улыбке, совершенно неотразимой... в ней был некий тайный смысл, возможно – какое-то обещание или, может быть, какое-то удивительное приключение...

Внезапно оркестр смолк, и они остановились, по-прежнему глядя друг другу в глаза.

– Значит, я был прав, – сказал он. – Вы и есть приключение.

Тедди молчала – просто смотрела на него, чувствуя, что тонет в его чудесных глазах, не обращая внимания на тоненький голосок в голове, кричавший о том, что ей пора образумиться. Да и не так-то просто было образумиться, потому что в этих синих глазах, пристально смотревших на нее, таилось что-то неизведанное, что-то необыкновенное – таилось что-то такое...

За спиной у нее кто-то кашлянул и тотчас раздался голос:

– Прошу прощения, миледи...

Тедди резко развернулась.

– Да, я слушаю.

Стоявший перед ней Клемент, дворецкий Милверта, почти шепотом проговорил:

– Виноват, что помешал вам, но вы нужны в кухне.

– Сейчас же иду. – Тедди кивнула дворецкому и обернулась к незнакомцу.

– Простите, сэр, но мне нужно заняться делами.

– Да, конечно. – Он поднес к губам ее руку. – Спасибо за то, что пришли на помощь к несчастной камбале. – Он улыбнулся. – А также – за самое приятное в мире приключение.

Тедди улыбнулась, кивнула и поспешила на кухню, стараясь не обращать внимания на жар, хлынувший в лицо. «Конечно, это нелепо, – говорила она себе. – То был просто танец с незнакомым джентльменом, не более того. И нечего думать, что за этим кроется что-то особенное». Кроме того, у нее сейчас были совсем другие заботы...

Но через несколько минут, разобравшись с проблемой (требовалось лишь найти затерявшиеся ящики с шампанским) и вернувшись в бальный зал, Тедди вдруг поймала себя на том, что высматривает привлекательного американца. Но где же он? Как будто испарился... Наверное, именно этого и следовало ожидать от столь таинственного незнакомца. Ах, она ведь даже имени его не знает! И как же тогда можно навести о нем справки? А впрочем... Может, это и к лучшему. Зачем ей этот мужчина?

Тедди снова и снова оглядывала гостей, и тут ей в голову вдруг пришла не очень-то приятная мысль... Она подумала о том, что эта свадьба очень походила на ту, которую она

когда-то планировала для себя. Тедди собиралась выйти замуж за мужчину с громким титулом и порядочным состоянием – именно для этого и была рождена дочь графа Солуика.

Возможно, американец сказал что-то особенное, а может, это было в принципе неизбежно, – но тут Тедди вдруг впервые осознала: то, чего она ожидала от жизни, скорее всего, никогда не исполнится. И если так, то ей пора наконец признать: их с матерью нынешнее занятие – вовсе не временное решение проблемы, а самая обычная жизнь, которая никогда уже не изменится.

Да, американец прав. Она, Тедди, деловая женщина, которая отлично справляется со своей работой. И ей, наверное, пора принять себя такой, какая она есть. Надо смириться с тем, что у нее никогда не будет свадьбы, о которой она мечтала. И она никогда не найдет подходящего мужчину – такого, за которого хотела бы выйти. И уж если начистоту, то она уже вообще не хотела выходить замуж. Ведь можно вполне обойтись без этого, не так ли? И разве теперь, на заре нового столетия, так уж обязательно быть замужней женщиной? Нет, главное теперь – независимость. И пусть она не объявит светскому обществу, что стала независимой деловой женщиной, – все равно давно уже настало время принять это в себе и не оглядываться назад, на ту жизнь, которая ей когда-то предназначалась. Уж лучше жить настоящим. А еще лучше – будущим.

Тедди вскинула подбородок и, глядя в свое будущее, сказала себе: «Пусть леди Теодоусия Уинслоу родилась и воспитывалась не для того, чтобы стать независимой деловой женщиной, но именно ею она и стала». При этой мысли Тедди невольно улыбнулась и прошептала:

– И мой таинственный американец может оказаться прямо-таки грандиозным приключением...

Глава 4

Полковник Бэзил Чаннинг всегда считал себя человеком действия, к тому же очень храбрым. Да и как же иначе? Разве во время своих путешествий он не столкнулся однажды с разъяренным носорогом? Разве не сумел вырваться из лап кровожадных аборигенов в Южных Морях? И разве не его представили потом Ее Величеству? Однако все его приключения, за исключением, пожалуй, беседы с королевой, не могли сравниться по сложности со стоявшей перед ним сегодня задачей.

Полковник снова окинул взглядом своих родичей, собравшихся в огромной столовой особняка; именно здесь всегда делались самые важные объявления – то есть те, которые обязательно должны были самым серьезным образом повлиять на жизнь семьи. Такова была давняя традиция их семейства, и сейчас все понимали: речь пойдет о деле чрезвычайной важности.

– Простите, что помешал вам, – произнес полковник с улыбкой. Вроде бы все родственники находились в прекрасном расположении духа – именно поэтому он и решил, что сейчас самый подходящий момент сказать то, что он должен был сказать. – Видите ли, дело срочное... И если честно... Я вообще не должен был ждать так долго. Но ведь не так уж часто случается, что вся семья собирается в одном месте. Вероятно, некоторые из вас утром разъедутся, поэтому я и решил: лучше всего сообщить это сейчас.

Кивнув новобрачным, Бэзил снова улыбнулся и проговорил:

– Еще раз прошу прощения за то, что отвлекаю вас от...

– Чепуха, дядя Бэзил! – воскликнула Камилл с улыбкой. – Бал идет своим чередом, и в ближайшие несколько минут нас никто не хватится.

Бэзил попросил присоединиться к нему в столовой своего брата и невестку, их дочерей-близнецов Берил и Камилл, мужа Берил Лайонела (лорда Данвелла), новообрученного мужа Камилл Грейсона, а также Делайлу – младшую дочь Чаннингов. Делайлу сопровождал американец, мистер Рассел.

– Должна признаться, мы все умираем от любопытства, – сказала Берил; она всегда переходила прямо к делу.

– И от некоторого беспокойства. – Найджел внимательно посмотрел на брата. – Не в твоём духе так нервничать. А ты сейчас... прямо-таки на грани срыва. Во всяком случае, выглядишь именно так.

– Я постараюсь как можно короче, – проговорил Бэзил. Он репетировал эту речь множество раз, но сейчас почему-то вдруг все забыл... Сделав над собой усилие, полковник наконец взял себя в руки и посмотрел брату-близнецу прямо в глаза. – Найджел, я знаю, что ты тревожишься за судьбу Милверта, потому что сыновей у тебя нет и после нашей с тобой смерти титул, поместье и все прочее унаследует дальний родственник, которого мы толком-то и не знаем.

– Так уж устроен этот мир. – Найджел пожал плечами. – Выхода нет, и я с этим уже смирился.

– Да и все мы тоже... – вставила Делайла. – Конечно, будет очень печально видеть, как Милверт уходит в чужие руки, но, по крайней мере, никто из нас не останется без денег.

– Благодаря удачным первым бракам, – с самодовольным видом заметила Бернадетт.

Бернадетт воспитывала девочек самостоятельно, так как Найджел надолго отправился путешествовать. И она поставила перед собой цель – сделать так, чтобы ее дочерям не пришлось столкнуться с финансовыми трудностями, отправься их мужья на поиски приключений вместо того, чтобы выполнять свои обязательства. Поэтому в первый раз все три

девушки вышли замуж за пожилых джентльменов, имевших значительные состояния. И теперь, что бы ни случилось в будущем, их финансовая безопасность была обеспечена.

– Что ж, одной заботой меньше, – пробормотал Бэзил себе под нос.

Только овдовев, Берил с Камилл – а теперь, похоже, и Делайла – нашли свою настоящую любовь (именно так и планировала их мать). Бернадетт призналась в этом Бэзилу, но никогда в жизни не призналась бы дочерям. Это был один из тех сокровенных секретов, которыми она и ее деверь делились между собой те двадцать лет, что Найджел отсутствовал. Бросив семью, Найджел осознал свою ошибку практически с самого начала, но Бернадетт предпочла дать понять дочерям, что их отец умер, и отказывалась принимать мужа обратно.

Все эти годы Бэзил постоянно спорил с Бернадетт, защищая брата. Сам же Найджел в своих письмах к жене говорил, что хочет вернуться, но Бернадетт оставалась непреклонной. Многие могли бы счесть ее чересчур упрямой, но Бэзил знал: поступок брата глубоко ранил ее. Поэтому Бэзил стал задушевным другом и наперсником невестки и проводил много времени с девочками, когда бывал в Англии. Но неугомонная натура гнала Бэзила на поиски приключений, поэтому он часто отсутствовал. Он бы никогда не признался в этом даже Бернадетт, но ему было слишком тяжело видеть семью, которую его брат оставил добровольно. Ведь у него у самого семьи никогда не было и не будет... Что же касается Найджела, то он лишь в прошлое Рождество набрался храбрости и вернулся домой. Оказалось, что жена все-таки ждала его, и после двадцати лет разлуки супруги снова обрели друг друга. Бернадетт не до конца простила мужа, однако же проявила готовность закрыть глаза на его проступок. В конце концов, двадцать лет – вполне достаточный срок для наказания. Хотя не такой долгий, как тридцать...

– Бэзил, так ты расскажешь нам, в чем дело? – В голосе Бернадетт прозвучало раздражение. – Нам, знаешь ли, пора возвращаться на бал.

– Да-да, конечно... – закивал Бэзил. Стараясь успокоиться, он сделал несколько глубоких вдохов. – Это не так-то просто, Бернадетт. Я пытаюсь сообразить, как бы получше...

– Просто возьми и скажи! – закричала невестка; терпение никогда не относилось к ее добродетелям. – Чем дольше тянешь, тем больше нам кажется, что речь пойдет о чем-то... ужасном!

– В этом нет ничего ужасного, – заявил Бэзил. – Напротив, это своего рода чудо.

– Ну так рассказывай... – проворчал Найджел. Он пристально посмотрел на брата. – Выкладывай, Бэзил, не тяни.

– Да-да, хорошо. – Бэзил старался сосредоточиться, но это не так-то просто. – Так вот, это долгая история, но я постараюсь покороче.

– Поздно. Покороче уже не получится, – пробормотала Берил.

– Много лет назад я встретил прелестную юную женщину, дочь американского банкира, – проговорил наконец полковник. – Мы влюбились друг в друга и сделали то, что часто делают влюбленные молодые люди...

– Поскорее, Бэзил, – проворчала сквозь зубы Бернадетт.

Он кивнул и тут же выпалил:

– В результате мы сбежали и поженились.

Все дружно ахнули, а полковник добавил:

– Ее родители пришли в ужас, и они убедили нас в том, что этот брак – ошибка.

Найджел с удивлением смотрел на брата:

– Ты никогда мне этого не рассказывал.

– А я этим не особенно гордился, – ответил Бэзил со вздохом. Он всегда жалел, что отпустил Элизабет, а теперь ему казалось, что это была самая большая ошибка в его жизни. – Как бы там ни было, она вернулась в Америку, где собиралась аннулировать наш брак, а ее отец...

– *Собиралась* аннулировать? – перебила Берил, внимательно глядя на дядю.

– Да, но потом оказалось, что она ждала ребенка. – Бэзил снова вздохнул. – Увы, я об этом узнал совсем недавно.

– Так ты до сих пор женат? – Глаза Камилл широко распахнулись.

– И у тебя есть ребенок?! – изумилась Делайла.

– Послушай, Бэзил, – проворчал Найджел, глядя брату в глаза, – что именно ты пытаешься нам сказать?

– Я пытаюсь сказать, что у меня есть сын. Пытаюсь сказать, что он – новый наследник Милверт-Мэнора. И он – американец.

В столовой надолго воцарилось молчание. А затем словно плотину прорвало.

– Боже милостивый, дядя Бэзил! – воскликнула Берил. – Как можно быть таким беспечным, чтобы потерять сына?!

– Причем – в Америке!.. – Делайла презрительно усмехнулась, но, перехватив взгляд мистера Рассела, тут же добавила: – Впрочем, Америка – славное место...

– Но как же так получилось, что ты его потерял? – спросила Камилл.

– Как ты мог, Бэзил? – вставила Бернадетт.

– Помолчите же! – Бэзил вскинул руку. – Прежде всего я хочу, чтобы вы поняли: я об этом ничего не знал. Элизабет, его мать и моя жена, не сочла нужным сообщить мне, что мы с ней все еще женаты. Не сообщила она также о рождении моего сына, которому, кстати, недавно исполнилось тридцать. И поэтому, дорогая моя племянница, – полковник пронзил Берил взглядом, – я его не терял, поскольку не знал о его существовании. А жил он все эти годы в Нью-Йорке, родном городе его матери. И поймите же: я его не терял, поскольку не знал о его существовании. – Он перевел взгляд на Бернадетт. – А что до того, как я мог... Что именно ты имела в виду? Как я мог полюбить женщину, а потом не бороться за нее? Да, это была ошибка, которую я осознал почти сразу. Я писал ей письма, а она уже не хотела иметь со мной ничего общего. Следовало ли мне поехать за ней, несмотря на все это? Оглядываясь назад, я теперь понимаю: конечно, следовало. Но ведь мы все совершаем ошибки, из-за которых потом страдаем. Разве не так, Бернадетт?

– Полагаю, что так, – пробормотала невестка, невольно вздохнув.

– А когда ты все это узнал? – спросила Делайла.

– Несколько недель назад, – ответил Бэзил. – И сразу сел на первый же корабль до Нью-Йорка. Но, конечно, остаться там надолго я не мог. – Он взглянул на Камилл. – Не мог же я пропустить твою свадьбу!

– Спасибо, дядя, – пробормотала племянница.

Берил сокрушенно покачала головой.

– Должно быть, ты пришел в бешенство, когда узнал об этом.

– Но мой гнев вскоре поутих. Видишь ли, я ужасно обрадовался. – Бэзил криво усмехнулся. – Ведь не каждый день узнаешь, что у тебя есть взрослый отпрыск, к тому же – сын.

– И все же не следует такое прощать, – решительно заявила Берил. – Я, например, никогда не прощу женщину, так с тобой поступившую.

– Спасибо, моя дорогая, за твою преданность. – Бэзил улыбнулся племяннице. – Не знаю, простил ли я Элизабет и прощу ли ее когда-нибудь. Тем не менее... Что сделано, то сделано. И нужно жить дальше.

– Отец!.. – Камилл повернулась к Найджелу. – Ты еще ни слова не сказал.

– Слишком многое нужно обдумать... – пробормотал Найджел. – Я пока что не понимаю, почему брат забыл сообщить мне о своей женитьбе.

– За это прошу прощения, – сказал Бэзил. – Просто я решил... Мне казалось, что нет смысла вспоминать об этом. Теперь, конечно, совсем другое дело. Ведь вся история окажет большое влияние на всех нас. Поверь, я прекрасно понимаю, что все это для вас – настоящий

шок. И все-таки я буду очень благодарен тебе, Найджел, если ты хоть что-нибудь скажешь. Я ведь понятия не имею, что ты обо всем этом думаешь.

– Да я пока что не знаю, что сказать... – Найджел пожал плечами. – Это и впрямь в некотором роде шок. Все слишком неожиданно. А последствия... – Он посмотрел брату в глаза. – Гнусный сынок кузена Уилфреда будет очень разочарован. Зато я... – Граф расплылся в улыбке. – Я просто счастлив.

Бэзил тоже улыбнулся и воскликнул:

– Так ты рад?! Вот это сюрприз!

– Сюрприз? Боже праведный, старина! – Найджел подошел к брату и обнял его. – Ты сказал, что это чудо, и я говорю: ты абсолютно прав. Самое настоящее чудо. Милверт и титул перейдут к твоему сыну, моему племяннику! Что может быть лучше?!

– Но отец... – Делайла виновато взглянула на мистера Рассела. – Он же американец... Ты хочешь, чтобы появился... американский граф Бристон?!

– А почему нет? – Мистер Рассел взглянул на Лайонела. – Существует ли какое-нибудь правовое обоснование?.. Что, американец не может унаследовать английский титул?

Муж Берил был политиком, членом парламента, и если кто-то и знал британские законы, – так это Лайонел. По крайней мере, сам Лайонел так считал. И сейчас, откашлявшись, проговорил:

– Так как полковник Чаннинг официально женился и до сих пор женат на матери этого человека, его наследственные права под сомнение не ставятся. Вне зависимости от места рождения, он является законным наследником полковника Чаннинга и, следовательно, считается ближайшим родственником лорда Бристона, – после самого полковника, разумеется. Поскольку же полковник – англичанин, его сын может считаться подданным Короны, несмотря на то, что место рождения дает ему также и американское гражданство. Поэтому он имеет все права в обеих странах.

– Именно это мы и хотели узнать, мой дорогой. – Берил улыбнулась мужу.

Тот ответил ей улыбкой и добавил:

– В общем, я не вижу никаких препятствий.

– Законы законами, но ведь он американец! – в ужасе воскликнула Делайла.

Грейсон наклонил голову к мистеру Расселу и прошептал:

– Подозреваю, что в будущем подобные вещи будут сильно тебя раздражать.

– О, я не беспокоюсь, – ответил американец. – Она всегда готова к компромиссам. –

Мистер Рассел улыбнулся и, не отводя взгляда от Делайлы, добавил: – Кроме того, мы заключили контракт.

– Контракт?.. – в замешательстве переспросил Грейсон. – Но что именно...

– Не твое дело, Грейсон, – пробурчала Делайла, услышавшая этот разговор.

– Дядя, так значит... значит, ты с ним встретился? – спросила Камилл. – Ну, с сыном...

– О господи, Камилл!.. – Берил вздохнула. – А зачем он, по-твоему, поехал в Нью-Йорк? Камилл пожала плечами.

– Зачем люди вообще ездят в Нью-Йорк?

– Конечно, я поехал, чтобы познакомиться с сыном, – ответил Бэзил, глядя на племянниц-близнецов. – И привез его с собой.

Глаза Бернадетт широко распахнулись.

– Что?!

– Он здесь?! – воскликнула Камилл, уставившись на дядю. – Этот человек приехал на мою свадьбу?

– Надеюсь, дядя Бэзил привез хороший подарок, – пробормотала Берил.

– Да, привез, – произнес полковник негромким, но выразительным голосом, когда-то заставлявшим дрожать взрослых мужчин. – Я привез его в Милверт, чтобы познакомить с семьей. Привез на свадьбу его кузины.

– Превосходно! – Найджел просиял. – Когда же мы с ним познакомимся?

– Я уже послал за ним слугу.

В комнате снова воцарилось молчание. И даже женщины помалкивали, хотя выражения лиц явно выдавали их мысли.

Тут Берил наконец пробормотала:

– Чувствую себя ужасно неуютно... В голове – множество мыслей, но не решаюсь высказать их вслух. – Она встала. – Что ж, лично я считаю, что это великолепно. Просто великолепно. – Она одарила полковника широкой улыбкой. – Поздравляю, дядя Бэзил, с рождением сына.

– Не все так просто... – в задумчивости пробормотала Бернадетт. – Разговоров будет великое множество.

– Ох, эти сплетни... – Делайла вздохнула. – Опять сплетни...

– О, мы переживали такое и раньше! – Бернадетт небрежно махнула рукой. – И ничего, никто особо не пострадал. Делайла у нас единственная, кого сплетни беспокоят. И еще – Бэзил. – Она улыбнулась деверю. – Мои самые сердечные поздравления. Как чудесно, что ты нашел сына!

– Кроме того, – продолжала Берил, – именно чего-то подобного все всегда и ждут от нашей семьи.

– Совершенно верно, – кивнула Камилл. – Ведь кроме воскрешения отца из мертвых было много все другого...

– Только не с моей стороны, – пробормотала Делайла.

Мистер Рассел подавил смешок, а Берил заявила:

– В общем, для такой семьи, как наша: все это в порядке вещей. Просто затерялся какой-то кузен – только и всего.

– Значит ничего, что он американец? – Бэзил строго посмотрел на Делайлу.

Та взглянула на мистера Рассела, и улыбнувшись, пробормотала:

– Я уверена, это только придаст ему очарования.

– Значит, вы его принимаете? – Бэзил обвел взглядом комнату. – Принимаете как члена семьи?

– Да, конечно, – твердо произнес Найджел.

– Принимаем с огромным восторгом, – решительно заявила Бернадетт.

– Мне не терпится поприветствовать его как члена семьи! – Камилл радостно улыбнулась.

– И мне. – Делайла тихонько вздохнула, затем тоже улыбнулась и добавила: – В конце концов, он наполовину англичанин.

– Я же тебе говорил, – вполголоса сказал мистер Рассел, повернувшись к Грейсону.

– Главный вопрос, дядя Бэзил, заключается не в том, готовы ли мы принять его, – в задумчивости пробормотала Берил. – Но готов ли он принять нас?..

Джек следом за слугой вышел из бального зала, спустился по лестнице на первый этаж, прошел по галерее, затем мимо нескольких гостиных и, наконец, остановился у закрытой двери.

Слуга оглянулся на него и сказал:

– Я доложу полковнику Чаннингу, что вы пришли, сэр.

Джек утвердительно кивнул.

– Да, разумеется.

Молодой слуга с любопытством взглянул на него – явно гадал, почему это полковник и все семейство вдруг собрались в столовой и какую роль в этом играл американец. И, конечно же, к утру, а может, и раньше, все слуги в доме будут знать ответ. Джек подозревал, что слуги тут ничем не отличались от слуг в доме деда – там никто не знал о происходившем больше, чем они.

Тут слуга наконец постучал, открыл дверь и вошел в комнату. Кашлянув, он заговорил, и до Джека донесся его голос:

– Прошу прощения, полковник Чаннинг...

«Но это же нелепо!.. – мысленно восклицал Джек. – Совершенно ни к чему так нервничать!» Он машинально поправил галстук. И действительно, почему он нервничает? В конце концов, он всего лишь собирается познакомиться с родственниками... В этом нет ничего особенного... Ну, разве что тот факт, что они еще совсем недавно даже не подозревали о его существовании. А он, однако же, намерен унаследовать все, что им дорого. Джек мысленно застонал, но тут же снова одернул себя: «Перестань!.. Не из-за чего так волноваться!»

Слуга вернулся, с ободряющей улыбкой кивнул и тотчас ушел. В следующее мгновение в коридор вышел отец.

– Я им все сообщил. – Полковник внимательно посмотрел на сына. – Они восприняли эту новость замечательно. Совершенно ни к чему тревожиться.

– А ты, конечно, ни капли не тревожился, когда предстал перед ними? – спросил Джек.

– Чертовски волновался, – признался отец. Хохотнув, добавил: – Но все действительно прошло замечательно, сам увидишь. – Полковник посмотрел сыну в глаза. – Доверься мне, мой мальчик.

– Ладно, хорошо. – Джек сделал глубокий вдох и вслед за отцом шагнул в столовую.

Первое впечатление – роскошная комната и восемь лиц, вопросительно смотревших на него. Он узнал почти всех – уже видел на церемонии венчания. Разумеется, жених с невестой, то есть Камилл и ее новоиспеченный муж Грейсон Элиот. Подружка невесты, копия Камилл, – это, конечно, ее сестра-близнец Берил, и, следовательно, третья молодая женщина – это их младшая сестра Делайла. Джек с легкостью узнал и лорда Бристона, брата-близнеца своего отца. А женщина постарше наверняка его жена, тетя Бернадетт. Джек понятия не имел, кем являлся еще один из мужчин, но узнал Сэмюэла Рассела, американского предпринимателя и промышленника. Голос, тотчас же прозвучавший в голове и определенно принадлежавший деду, сообщил, что было бы исключительной удачей, если бы удалось надежно запереть капиталы этого человека, – а заодно и состояние мистера Элиота, – в хранилищах «Грэхема, Мерриуэдера и Локвуда». Но Джек тотчас отогнал эту мысль – сейчас не время для бизнеса.

Они с отцом подошли к столу.

– Позвольте представить вам Джексона Чаннинга, моего сына. – В голосе отца прозвучала гордость, и Джек немного успокоился.

Все молча таращились на него, но, к счастью, это длилось всего лишь несколько мгновений. А затем лорд Бристон шагнул к нему и, пожав его руку, воскликнул:

– Поверь, я очень рад с тобой познакомиться! – Дядя улыбнулся и добавил: – Добро пожаловать в Милверт-Мэнор, дорогой Джексон.

– Называйте меня Джек, – не задумываясь произнес молодой человек – и тут же сообщил, что раньше всегда представлялся как Джексон. Ну, за исключением раннего детства.

– Стало быть, Джек. – Дядя еще шире улыбнулся. – Итак, Джек, позволь представить тебя твоей тете Бернадетт.

– Боже праведный, да ты же копия Бэзила и Найджела в этом возрасте, – проговорила тетя с изумлением. – Не может быть никаких сомнений насчет того, чей ты сын.

– Мама, о чем ты?! – Одна из кузин застонала.

Бернадетт с раздражением взглянула на дочерей.

– Да ладно вам! Вы все поняли, что я имела в виду. – Она взяла племянника за руку, поцеловала его в щеку и сказала: – Очень приятно познакомиться с тобой, Джек.

– А мне с вами, тетя, – ответил Джек с улыбкой.

Следующие несколько минут он познакомился с остальными членами семейства. Мужчина, которого он не знал, оказался Лайонелом – лордом Данвеллом, мужем Берил и, к тому же, членом парламента.

– Мы с вами встречались, верно? – Мистер Элиот пожал Джеку руку.

– Встречались, – кивнул Джек. – Но я понял это только сегодня, на вашей свадьбе. Отец сказал, что его племянница выходит замуж, но не помню, чтобы он называл имя жениха.

– Нам нужно было слишком многое обсудить, – поспешно вставил полковник.

– Нисколько не сомневаюсь. – Элиот всмотрелся в лицо Джека. – Я искренне разочарован, что сам не догадался. Сходство, знаете ли... И, конечно же, имя... Вы ведь с Расселом тоже встречались?

– Раза два. – Джек пожал руку американскому предпринимателю.

– Иногда я имел дела с вашим банком, – с улыбкой сказал Рассел.

– И мы были полезны?

– Не всегда. – Рассел ухмыльнулся.

Джек весело рассмеялся, сам себе удивляясь – неужели он способен на это?

– Ах, Джек!.. – Камилл взяла кузена за руки. – Не могу выразить, до чего мы все рады познакомиться с тобой. И поверь, всем нам хочется узнать тебя получше, но сейчас... – Она взглянула на мужа. – Мы должны вернуться к гостям, верно?

– Да, конечно, – кивнул Элиот.

– Тедди придет в ярость, если мы немедленно не вернемся, – заметила Делайла.

– Тедди? – внезапно вырвалось у Джека. – Это та красивая рыжеволосая женщина?

– Совершенно верно, Джек. – Бернадетт взяла племянника под руку и повела к двери. – Ты очень проницательный, раз заметил. Вы уже познакомились? О, ты обязательно должен с ней познакомиться. Она прелестная... Я неплохо знаю Тедди...

– О боже, мама! – Берил возвела глаза к потолку. – Человек едва успел к нам приехать! Ему совершенно не нужно, чтобы ты вмешивалась в его личную жизнь.

– Не говори глупости, Берил. – Бернадетт улыбнулась племяннику. – Я никогда не вмешиваюсь в чью-либо жизнь, Джек. Тебе следует сразу это понять. – Взгляды, которыми обменялись три сестры, явно противоречили этим ее словам.

Берил страдальчески вздохнула.

– Мама, а вдруг он женат?

– Не женат, – услужливо подсказал полковник.

– И не обручен? – спросила кузина.

– Нет, я и не женат, и не обручен, – ответил Джек, вероятно, чуть поспешнее, чем следовало бы. И отец бросил на него внимательный взгляд.

– Разумеется, остановишься ты у нас, – продолжала тетя Бернадетт.

– Но я уже снял комнату в деревне и...

– Глупости, – перебила тетушка. – Ты должен остановиться именно у нас. Ведь это – твое фамильное гнездо, Джек. – Выпустив его руку, она подошла к двери. – Я немедленно прикажу Клементу, чтобы послал кого-нибудь за твоими вещами.

– А мы все должны сейчас вернуться на празднование, – заявил граф. Он шагнул к двери, но тут же остановился и, окинув взглядом родственников, проговорил: – Может, будет лучше, если мы не станем сейчас официально объявлять, что Джек – член нашей семьи. Наверное, сегодня вечером достаточно и одного праздника...

Джек с облегчением вздохнул. С него-то и впрямь на этот вечер было достаточно... Уже одно знакомство с новой семьей заставило его изрядно понервничать. Так что публичное объявление о том, что он – новый наследник, вполне могло подождать.

– Папа, почему ты так смотришь на меня? – пробурчала Берил. – Поверь, я прекрасно умею хранить секреты.

Делайла весело рассмеялась.

– Умеешь хранить?.. Да ты же у нас королева сплетен!

– Спасибо, дорогая. – Берил криво усмехнулась. – Но скажите, к кому вы все обращаетесь, когда хотите что-нибудь узнать? Кроме того, могу напомнить, – она окинула взглядом сестер, – что некоторые секреты я отлично хранила. Про вас обеих я очень многое знаю и запросто могла бы все это выложить, не умей я держать язык за зубами. Взять, к примеру, тот случай, когда Камилл...

– Не думаю, что кому-нибудь из нас хочется это услышать, – поспешно перебила Камилл.

– Или когда Делайла пошла... – продолжала Берил.

– Все, довольно! – Делайла выразительно посмотрела на сестру. – Прямо не знаю, что на меня тогда нашло... Да-да, Берил, конечно, ты умеешь хранить тайны.

Джек с трудом подавил усмешку.

– Все верно, пока что лучше помолчать, – сказал Найджел. – Сейчас не время сообщать всем о существовании Джека. Наверное, сначала нужно написать кузену Уилфреду. Мне бы не хотелось, чтобы он узнал о том, что его сын не станет следующим графом, от кого-то постороннего.

Джек с отцом переглянулись. Они уже договорились: лучше всего сказать семье, что будущее Джека пока не определено и он не знает, останется ли в Англии и примет ли впоследствии на себя обязанности, связанные с титулом. Кроме того, отец ему объяснил: несмотря на это их решение, графом он станет в любом случае, – захочет ли полностью принять все, что связано с титулом, или нет.

– Я бы предпочел сначала тут устроиться, – сказал Джек и, улыбнувшись, добавил: – Хочется осмотреться, привыкнуть... все прочее... – Он переводил взгляд с одного лица на другое. – Я понимаю, что для всех вас это оказалось неожиданностью, но ведь и для меня тоже. Я все еще пытаюсь осознать произошедшее. Я всегда думал, что мой отец умер.

– Похоже, это у нас семейная традиция, – вполголоса произнесла Камилл.

– Кроме того, – Джек улыбнулся кузине, – ведь сегодня ваш праздник, и я вовсе не хочу его портить. Я оказался сейчас здесь по одной-единственной причине: отец решил, что мне лучше всего познакомиться со всеми родственниками сразу.

Граф кивнул.

– Тебя посетила отличная мысль, Бэзил.

– Со мной такое случается. – Полковник весело рассмеялся, его брат – тоже.

– Ну, что ж... – Найджел указал на дверь. – Давайте побыстрее вернемся на праздник, пока нас не хватились и не начали судачить.

– Да уж, нам это ни к чему, – пробормотала Делайла.

Все члены семейства вышли из столовой и, вполголоса разговаривая, зашагали по коридору. Элиот же, шедший рядом с Джеком, тихо проговорил:

– Я знаком с этой семьей почти всю свою жизнь. Лорд Бристон и полковник – очень порядочные люди. Что же до женщин, то все они прелестны и очаровательны, забавны и...

– Сложны? – подсказал подошедший к ним Рассел. – Возможно, также упрямы, самоуверенны и требовательны.

Грейсон Элиот тихо засмеялся.

– Но это лишь добавляет им очарования.

– У вас есть сестры, мистер Чаннинг? – спросил Рассел.

– Нет. И зовите меня Джеком.

– Отлично. Тогда я Сэм, а это – Грей. – Он кивнул на Грейсона и продолжал: – А у вас есть родственницы женского пола? Ну, сестры, тетушки...

– Нет. – Джек покачал головой. – Только мать.

– Значит, и опыта настоящего нет, – заявил Сэм. – А у женщин из семейства Чаннинг никогда не было ни брата, ни кузена. – Он взглянул на Грея. – Что ты об этом думаешь?

– О, ему определенно потребуется помощь, – сказал Грей.

– Помощь? – Джек рассмеялся. – А в чем именно?

– Взаимодействие, переговоры, да просто выживание. Они, каждая из них, попытаются прибрать тебя к рукам. Ты женат?

– Нет.

– Ах да... Ты ведь, кажется, сказал об этом. Жаль, что проговорился. И, что еще хуже, ты выразился таким образом, что твои слова можно было принять за интерес к Тедди. – Грей покачал головой. – Леди Бристон запросто примет это за вызов.

– За вызов? – удивился Джек. – Что ты имеешь в виду?

– Возможно, ничего. – Грей пожал плечами. – Но следующий граф – американец! И если женить его на славной англичанке из хорошей семьи, на женщине, к которой графиня искренне привязана, то это, безусловно, подсластит пилюлю. Кроме того, совершенно очевидно: твоя женитьба на любой подходящей подданной Ее Величества станет отличным ходом, который обеспечит будущее Милверта по меньшей мере на еще одно поколение... и все прочее. Я почти уверен, что эта мысль уже пришла в голову леди Бристон.

– Но она же сказала, что не вмешивается в чужие дела. – В голосе Джека прозвучала легкая тревога. Одно дело – невинно пофлиртовать во время невинного танца, совсем другое – если тебя подталкивают к браку с женщиной, которой еще даже не представили. Кроме того, была еще и Люси – пусть даже она и наговорила ему на прощание много странного... И еще – мать. Ведь он сбежал от нее именно поэтому... Сбежал потому, что она слишком уж грубо вмешивалась в его жизнь.

Сэм насмешливо фыркнул и проговорил:

– Не вмешивается в чужие дела? Подозреваю, что твоя мать сказала бы то же самое. Моя так точно сказала бы.

– Пожалуй, ты прав, – кивнул Джек. Увы, мать грубо вмешалась в его жизнь еще до того, как он родился.

– Я познакомился с этой леди совсем недавно, но если она хоть немного похожа на своих дочерей... – Сэм со вздохом покачал головой. – Как американец, который скоро войдет в эту семью, говорю другому американцу: парень, имей в виду, если понадобится, я всегда готов протянуть тебе руку помощи.

– И я тоже, – сказал Грей.

Джек посмотрел сначала на одного собеседника, потом на другого. Неужели они это всерьез?

– Благодарю за предложение, но...

– Джентльмены, быстрее! – обернувшись, прокричала Камилл.

– Да-да, конечно! – отозвался Грей. Взглянув на Джека, он сказал: – Еще увидимся. – И быстро пошел к жене.

– Я бы на твоём месте не беспокоился. – Сэм пожал плечами. – Наверное, нам не стоило тебе ничего говорить.

– Я и не беспокоюсь, – произнес Джек без особой уверенности. – Мне показалось, знакомство с семьей прошло замечательно.

– Мне тоже так показалось, – в задумчивости проговорил Сэм.

– Может, все было слишком уж хорошо?

Сэм хмыкнул и заявил:

– Такого понятия как «слишком уж хорошо» не существует. Знаешь, а не пора ли нам присоединиться к остальным?

– Да, разумеется, – кивнул Джек. И оба американца быстро зашагали по коридору.

«Мне и впрямь не о чем беспокоиться, – подумал Джек. – Пусть даже тетя и задумала найти мне пару. Собственно, это даже к лучшему. Тогда она будет слишком занята, чтобы думать о чем-то другом». Но интересно, что будет, если они поймут, что он еще не решил, как поступить? Ведь он мог отказаться от жизни английского графа и вернуться в Нью-Йорк. Отец-то определенно надеялся на первое, но ему хватало ума не давить на него. Было очевидно и то, что дядя Найджел смотрел на него как на объявившегося чудесным образом спасителя. Джек не имел ни малейшего желания становиться чьим-либо спасителем, но не знал, чего хотел на самом деле. Вся его жизнь перевернулась вверх тормашками. У него вдруг появился отец, которого он прежде не знал, и появилось наследство, которого он не ждал.

В данный момент было ясно только одно: сегодня вечером ничего решать не следовало. Да-да, пока что он будет следовать совету отца и просто делать шаг за шагом. А куда его эти шаги приведут, покажет время.

Глава 5

Тедди закрыла за собой дверь спальни и зашагала по длинному коридору к главной лестнице, собираясь спуститься в столовую и неторопливо, с удовольствием, позавтракать. Сегодня утром она проснулась довольно поздно, но после успешных праздничных мероприятий она всегда спала долго и крепко. Кроме того, ей совсем не хотелось погружаться в хаос и суету, – увы, неизбежные во время отъезда гостей.

В Милверте было множество родственников и живших далеко друзей; причем некоторые прибыли в поместье еще несколько недель назад. К счастью, большинство из них собирались уехать сегодня. Сама же Тедди намеревалась остаться тут еще на несколько дней, чтобы помочь Камилл разобраться с подарками, прибывшими в последние дни (молодые супруги планировали отправиться в свадебное путешествие только весной).

А затем Тедди вернется в Лондон, к своей привычной жизни. «Нет-нет, – поправила она себя. – Ведь я решила начать новую жизнь». Она уже думала о предстоящих приемах, а также составляла всевозможные планы – ей следовало расширить бизнес и увеличить доходы. И действительно, уж если она решила стать независимой деловой женщиной, то непременно потрясаясь успешной.

Бал закончился уже под утро, и Тедди проследила, чтобы нанятая ею дополнительная прислуга тотчас же принялась за уборку. Но задержалась она с ними ненадолго. Клемент настоял, чтобы она отправилась спать, и заверил, что проследит за работой сам. Дворецкий и так был сильно недоволен тем, что Тедди наняла посторонних слуг, поэтому она решила не спорить и охотно передала ему бразды правления. В любом случае Тедди намеревалась после завтрака тщательно проверить, все ли в порядке в бальном зале (но не собиралась сообщать об этом дворецкому).

А за завтраком она, возможно, встретится с Ди. Ночью им удалось перекинуться лишь несколькими словами, и подруга сказала, что у нее множество новостей (большой частью совершенно поразительных), но лучше им поговорить наедине, чтобы никто не подслушал. Тедди подозревала, что это как-то связано с Сэмом. Еще вчера утром Ди сомневалась, что он, несмотря на дружбу с Грейсоном, появится на свадьбе, поскольку между ней и Сэмом возник разлад. Но он все же пришел; и на балу подруга танцевала в его объятиях, так что можно было не сомневаться – все свои разногласия они разрешили. Но едва ли эту новость можно назвать поразительной. По правде говоря, она бы очень удивилась, если бы Ди с американцем не помирились; ведь Ди явно была в него влюблена, а он – в нее.

Тедди больше так и не увидела своего таинственного американца, о чем сожалела – он ее очень заинтриговал. Кроме того, в нем было что-то такое... Впрочем, вряд ли это имело какое-то значение. На данном этапе жизни ей вовсе не хотелось отвлекаться на мужчину – пусть даже красивого и обаятельного, с чарующей улыбкой и неотразимыми голубыми глазами. И, наверное, даже к лучшему, что она не знала его имени и вряд ли когда-нибудь увидит его снова. При этой мысли сердце ее болезненно сжалось, но Тедди это проигнорировала.

Спустившись по лестнице, она миновала группу уезжавших гостей, стоявших у парадного входа, и направилась в столовую.

– Вот ты где!.. – Из гостиной выходила Ди. – А я уже гадала: когда же ты наконец соизволишь появиться?

Тедди кивнула в сторону парадной двери.

– Пыталась не встречаться с отъезжающими. Эти – последние?

– Да, мне кажется, почти все уже уехали. Честно говоря, мы с радостью их проводили. Нам сейчас не очень-то нужны дальние родственники, шатающиеся по дому. И я думаю,

что американцы, друзья Грейсона, тоже все отправились в Лондон. Бизнес – и все такое... Впрочем, некоторые из них тут задержались...

– Кто-нибудь еще завтракает?

– Не знаю. Я сама еще только иду в столовую. Зато знаю, что мама велела отцу помочь ей попрощаться с отъезжающими. Он не особо обрадовался, но она сказала, что хотя бы это он сделать обязан. Думаю, отец отлично понял, что она имела в виду. Мы-то точно поняли. Я как раз собиралась найти тебя. Знаешь, а ты ведь никогда так долго не спала... – Ди окинула подругу оценивающим взглядом. – И выглядишь какой-то усталой...

– Вот спасибо, что сообщила, – пробурчала Тедди. – Между прочим, я всегда после удачных приемов стараюсь поспать подольше. – Она с улыбкой посмотрела на подругу. – Ведь все прошло успешно, верно?

– О да, конечно! – Ди кивнула. – Все в точности так, как и хотела Камилл. Да-да, все было безупречно. – Делайла доверительно понизила голос. – Мне кажется, сейчас все было даже лучше, чем на первой свадьбе Камилл, хотя при маме я этого ни за что не скажу. А та свадьба... Поверь, она была грандиозной.

– А сейчас лучше из-за самого торжества? Или из-за жениха? – Тедди улыбнулась.

– Лучше и то, и другое. – Ди хохотнула, потом вдруг вздохнула и спросила: – Мою ты тоже организуешь, ведь так?

– Твою... что? – Глаза Тедди округлились.

– Мою свадьбу. Не поняла, что ли?

– Свадьбу с...

– С Сэмом, конечно.

– То есть с мистером Расселом? – спросила Тедди с невиннейшим видом. – Но ведь говорят, ты отправляла его обратно в Америку, чтобы он жил там своей жизнью и...

– Это я позавчера так говорила, – с улыбкой перебила Ди. – А теперь все совсем по-другому.

Тедди вскинула брови.

– Так значит, вы с ним...

– Мы заключили контракт.

– Что?..

– Контракт. Не знаешь, что ли? Он соглашается на определенные условия, и я соглашаюсь на некоторые условия. – Ди немного помолчала. – Думаю, это можно назвать... компромиссом.

– Компромисс? – Тедди в изумлении уставилась на подругу. – Ты согласилась на компромисс?..

– Ах, дорогая... – Ди вздохнула. – Мне и самой в это с трудом верится. – Она вдруг улыбнулась. – Но ведь это – просто чудесно! – Она взяла Тедди под руку, и они направились в столовую.

– Знаешь, я так за тебя рада... – Тедди тоже улыбнулась. – Хотя, если честно... Я бы ужасно удивилась, если бы вы с Сэмом не помирились.

– Я бы и сама удивилась. – Ди рассмеялась, потом вдруг остановилась и посмотрела на подругу. – Но самое замечательное вовсе не это. Хотя... Впрочем, думаю, тебе можно сказать...

Тедди засмеялась.

– Господи, Ди, о чем ты?..

– Мы договорились, что не будем об этом говорить, по крайней мере пока. Но ведь ты фактически член семьи, так что...

– Вот теперь мне стало по-настоящему любопытно, – пробормотала Тедди. – Так что же?..

Ди опасливо осмотрелась, затем почти шепотом проговорила:

– Дядя Бэзил женат.

– Полковник?.. – изумилась Тедди. – Да ведь он всегда казался убежденным холостяком и при этом отчаянным ловеласом. – Конечно же, следовало признать, что полковник Чаннинг все еще был весьма привлекательным мужчиной. Они с братом-близнецом уже отпраздновали свой пятидесятый день рождения, но если лорд Бристон выглядел в точности на свой возраст, то полковник казался значительно моложе. Но на ком же он женился? Тедди очень хотелось думать, что полковник женился на женщине не слишком уж молодой. Конечно, Ди и ее сестры выходили замуж за мужчин намного старше, чем они, но Тедди всегда казалось, что это не очень-то правильно. Однако такой мужчина, как полковник, вполне мог быть привлекательным для женщины любого возраста. – Когда же он женился? И самое главное – на ком?

– На американке, которую мы вряд ли когда-нибудь увидим. – Ди наморщила носик. – Думаю, маловероятно, что кто-нибудь из нас этого хочет.

Тедди в замешательстве уставилась на подругу.

– Но почему?.. Почему вы не хотите с ней знакомиться?

– Потому что за этим кроется еще очень-очень многое. Хотя дядя Бэзил не сказал этого напрямую, но похоже, она разбила его сердце. Что же до вопроса «когда»... – Ди сделала интригующую паузу – так сделал бы любой хороший рассказчик.

– Ну, что же ты молчишь? Когда он женился?

– Тридцать лет назад! – объявила Ди с ликованием в голосе.

– Боже праведный! И только сейчас удосужился сообщить об этом семье? – Тедди нахмурилась. – Не очень-то вежливо с его стороны.

– Ничего подобного. Понимаешь, он и сам не знал. Выяснил совсем недавно.

– Но как же так? Неужели он не знал, что женат? Мне кажется, такое трудно не заметить...

– Не говори глупости, – проворчала Ди. – Разумеется, он знал, что когда-то женился. Но не знал, что женат до сих пор. Жена ему об этом не сказала.

Тедди сокрушенно покачала головой.

– Ох, у вас в семье всегда все так странно...

– Понимаешь, дядя Бэзил думал, что его жена Элизабет вернулась в Америку и аннулировала брак через неделю после того, как они обвенчались. Ее родители были решительно против их брака. Но она этого не сделала.

– Не вернулась в Америку? Или не аннулировала брак?

– О, в Америку-то она вернулась, но брак не аннулировала. – Ди снова умолкла – очевидно, получала такое удовольствие от своего рассказа, что не спешила перейти к сути.

– Почему?

– А вот это – самое интересное!

– Мне кажется, все это и так очень интересно, хотя я предпочла бы не вытаскивать из тебя каждое слово клещами, – проворчала Тедди. – Ну, рассказывай дальше.

– Она не стала аннулировать брак, потому что... – Ди вновь сделала драматическую паузу.

«Ей бы играть на сцене», – с раздражением подумала Тедди.

– Выкладывай, Ди. Побейстрее...

– Потому что она ждала ребенка, – торжествуя, заявила подруга.

Тедди рот раскрыла от изумления.

– У полковника Чаннинга есть ребенок?.. – пробормотала она.

– Да, у дяди Бэзила есть сын. – Ди самодовольно ухмыльнулась.

– И все это случилось тридцать лет назад?

Ди утвердительно кивнула.

– Так значит, сыну...

– Сыну недавно исполнилось тридцать, и он – наследник титула. Американец станет следующим графом Бристоном!

– Поразительно... – пробормотала Тедди.

– И ведь никто представления не имел... – продолжала Ди. – Дядя Бэзил никогда не упоминал о своей женитьбе, даже отцу не говорил. Мы все просто в шоке, но... Но в основном – все-таки довольны. А отец просто в восторге. Племянник – это же почти сын. Ему ужасно не хотелось передавать титул какому-нибудь дальнему родственнику.

– Да-да, я его прекрасно понимаю, – кивнула Тедди. Когда умер ее отец, его титул и родовое поместье перешли к Саймону Уинслоу, троюродному брату отца. К счастью, мать сумела сохранить за собой дом в Лондоне, унаследованный от двоюродной тетушки, поэтому они с Тедди не остались без крыши над головой. Тем не менее было ужасно больно смотреть, как почти все имущество их семьи уходило в руки практически незнакомого человека – пусть даже Саймон был не таким уж плохим человеком. – Значит, ты не расстроилась? – Тедди внимательно посмотрела на подругу.

Та пожала плечами и пробормотала:

– Да нет, пожалуй. Мне всегда казалось несправедливым, что нам придется лишиться нашего дома только потому, что мы родились девочками. Но поделаться-то я все равно ничего не могла, поэтому смирилась с этим давным-давно. И все мы уже не сомневались: в конце концов Милверт окажется в лапах кузена Уилфреда. Меня эта мысль страшно печалила, но такова жизнь. И вот теперь... – Ди помолчала. – Надо сказать, мысль о том, что следующим графом станет американец, меня сначала сильно смутила. Но Сэм нам сказал: раз его отец англичанин, то и его следует считать скорее англичанином, чем американцем. И тогда я решила, что пусть уж лучше так...

Тедди взглянула на нее вопросительно.

– Еще один компромисс?

– Похоже на то.

– Да что это с тобой стряслось?! – изумилась Тедди.

– Очевидно, американское влияние... – с усмешкой ответила Ди. Она взяла Тедди под руку, и подруги снова зашагали к столовой. – Дядя Бэзил собрал нас всех во время бала, чтобы объявить о... гм... рождении сына. Но свадьба Камилл была в самом разгаре, поэтому мы только и успели, что познакомиться с ним и поприветствовать...

Тедди резко остановилась прямо перед дверью столовой и уставилась на подругу.

– Так он здесь?

– Ну да, – кивнула Ди. – А что, об этом я не сказала?

– Нет, об этом важном обстоятельстве ты упомянуть забыла.

– Ой, тут столько важных обстоятельств... – Ди пожала плечами. – Но да, он один из тех американцев, что присутствовали на венчании, а потом – на балу. Хотя я не думаю, что после объявления дяди Бэзила он вернулся в бальный зал. Они с дядей Бэзилом сбежали в бильярдную. Да еще и Сэма пригласили. А отец присоединился к ним, когда бал закончился. Отцу не терпелось поближе познакомиться с племянником, поэтому они провели там чуть ли не всю ночь.

– И вы с Сэмом обсуждали все это сегодня утром? – поинтересовалась Тедди.

Ди ухмыльнулась.

– Да, обсуждали. Но давай на этом и остановимся, хорошо? Ох, просто поразительно, как все может измениться. Совсем недавно я была ужасно несчастной, а сейчас...

– Сейчас, дорогая моя подруга, – с улыбкой проговорила Тедди, – ты помирилась с мужчиной, с которым хочешь прожить всю жизнь.

– Да, конечно! – воскликнула Ди; голубые глаза сияли. – И поверь, я счастлива! По-настоящему счастлива. – Она улыбнулась и добавила: – Наверное, все это очень странно, правда?

– Нет, несколько не странно, – ответила Тедди. – И ты вполне заслуживаешь счастья.

– Ты совершенно права! Конечно, заслуживаю! – Ди засмеялась, и подружки вошли в столовую.

В столовой почти никого не было – за столом сидели лишь полковник Чаннинг и Сэм, заканчивавшие завтрак. И они о чем-то оживленно беседовали, возможно – о безлошадной карете Сэма, то есть так называемой «моторной повозке»; во всяком случае, это была единственная вещь, вызывавшая беспредельный энтузиазм почти у каждого джентльмена, который ее видел. Впрочем, следовало признать, что вещь и впрямь была замечательная. Но полковник прибыл в поместье только за день до свадьбы, поэтому не успел увидеть это транспортное средство, так как Сэм уже переправил его в Лондон.

Один из гостей-американцев поздоровался с ними, проходя мимо двери, и пошел дальше. Спиной к двери стоял еще один мужчина, наполнявший тарелку у буфета, где предлагался большой выбор блюд (очевидно, кухарка решила не давать отъезжавшим гостям повода жаловаться на негостеприимство).

– Миссис Дули сегодня превзошла себя, – пробормотала Ди, поглядывая то на своего жениха, то на буфетную стойку; казалось, она не могла решить, куда подойти сначала. – Я умираю от голода, – добавила она, но все-таки направилась к Сэму. Обычно Ди всегда «умирала с голода», если была счастлива.

Тедди подавила смешок и подошла к буфету. Джентльмен, наполнявший свою тарелку, повернулся к ней, и их взгляды встретились.

– Вы! – У нее перехватило дыхание.

– Доброе утро, – улыбнулся американец. – Я надеялся увидеть вас еще раз. И вот – увидел.

В следующее мгновение Тедди все поняла. Но как же она не заметила этого вчера вечером?.. Впрочем, вчера вечером она ни о чем подобном не подозревала, хотя и отметила, что этот американец показался ей смутно знакомым. Теперь-то все стало ясно: он очень походил на полковника – своего отца. У него была весьма приятная внешность, заразительная улыбка, а глаза – практически того же голубого оттенка, что у Ди и ее сестер. Он сказал, что пришел сюда с отцом, и еще сказал, что это – очень запутанная история. Что ж, история и впрямь была запутанная...

– Доброе утро, Джек, – поздоровалась Ди, приблизившись к буфету; она обозревала расставленные на нем блюда с видом генерала, планировавшего очередную кампанию. – А вы уже знакомы с моей лучшей...

– Нет, – заявила Тедди.

– Да, – в тот же миг произнес молодой человек.

Ди прищурилась, поглядывая то на подругу, то на американца.

– Ну, не совсем. – Тедди пожала плечами.

– В каком-то смысле, – добавил Джек.

– Что ж, понятно... – протянула Ди. Снова взглянув на подругу, она продолжала: – Тогда, Тедди, просто на всякий случай, раз уж вы оба не особенно уверены, позволь представить тебе моего кузена мистера Джексона Чаннинга. Джек, это моя самая близкая подруга леди Теодоусия Уинслоу.

Тедди протянула ему руку, а мистер Чаннинг, державший в руке тарелку, не знал, куда ее лучше поставить. Тедди в смущении опустила руку, но тут Джек передал тарелку кухне и руку Тедди все-таки пожал.

– Приятно с вами познакомиться, леди Теодоусия, – сказал он. И тут же, нахмурившись, спросил: – Или леди Уинслоу?

– О, можешь называть ее просто Тедди. Она в каком-то смысле член семьи, – проговорила Ди, не отрывая взгляда от тарелки мистера Чаннинга. – Хм... Выглядит все очень аппетитно...

– Вы бы лучше забрали у Ди свой завтрак, а то она его сейчас съест, – с усмешкой пробормотала Тедди.

– Не говори глупости. Я бы никогда... – Ди вернула кузену тарелку и тоже усмехнулась. – Но вообще-то я умираю от голода. – Она отошла на несколько шагов и взяла для себя тарелку.

Мистер Чаннинг чуть наклонился к Тедди и тихо сказал:

– Вы не против? Ну, не возражаете, если я буду называть вас по имени? Это допустимо? – Голубые глаза Джека выдавали сомнение, и Тедди тотчас же вспомнила его слова о рыбе, выброшенной на берег.

– Это вполне допустимо, – ответила она с улыбкой. – Видите ли, мы с Ди дружим еще со школьных дней, поэтому я давно знаю всю ее семью. А вы теперь тоже член семьи, так что... – Она снова улыбнулась.

– Вот и хорошо. – Джек с облегчением вздохнул. – Скажу вам честно, мне потребуется немало времени, чтобы понять все ваши правила насчет титулов. Когда, например, нужно говорить «леди Имя», а когда – «леди Фамилия»?

Тедди кивнула.

– Представляю, насколько это сбивает с толку новичка.

– Может быть, – продолжал Джек, – вы могли бы дать мне несколько советов? То есть если вы не против, конечно, – поспешно добавил он.

– О, я уверена, что кто-нибудь из семейства будет рад помочь вам.

– Да, разумеется. – В его глазах промелькнуло разочарование.

А Тедди уже жалела о том, что сказала про семейство. Заставив себя улыбнуться, она проговорила:

– Но прошу вас, мистер Чаннинг, не стесняйтесь, спрашивайте обо всем, что вам придет в голову.

– Называйте меня Джеком, – сказал он с улыбкой. У него была на редкость обаятельная улыбка. Впрочем, как и у его отца. – И знаете, я подозреваю, что мне очень часто будет требоваться помощь.

– Вероятно. – Тедди чуть снисходительно улыбнулась и тоже взяла тарелку.

Она чувствовала, что Джек все еще смотрит на нее, но делала вид, что внимательно разглядывает лежавшие перед ней сосиски. Конечно, это выглядело нелепо – никто не выбирает сосиску так долго. Спустя несколько минут мистер Чаннинг присоединился к другим джентльменам, сидевшим за столом. Вот и хорошо. Ей вовсе не хотелось вести бессмысленные беседы... с чужаком, вторгавшимся в чужую жизнь. К тому же он вчера был не совсем с ней откровенен, хотя, по сути, не врал. Но неявный обман даже хуже, чем прямая ложь. Нет уж, с нее довольно всего этого!..

Тут к ней подошла Ди. Отрезав себе кусок пирога с фазаном, спросила:

– Что все это значит?

– Что именно? – Тедди изобразила удивление.

– Да вся эта чушь, когда ты сказала, что незнакома с ним, а он сказал, что вы уже знакомы.

– Просто небольшая путаница, вот и все. – Тедди выбрала яйцо и положила его себе на тарелку. – Мы станцевали один вальс, но друг другу не представились.

– А... понятно. Но ты разговаривала с ним... как-то чересчур уж резко.

– Правда? – Тедди пожала плечами. – Я не заметила.

– Зато я заметила. И это совсем на тебя не похоже.

– Мне просто не нравится, когда мужчины считают меня дурочкой и прикидываются теми, кем на самом деле не являются.

Ди в замешательстве уставилась на подругу.

– Тедди, ты о чем?

– О, разумеется, он был весьма обаятельным со всеми этими своими таинственными историями и шокирующими секретами. Но разве тебе не кажется, что он тут совершенно неуместен?

– Нет, не кажется, – пробормотала Ди.

– Ну, а я считаю, что он тут явно чужак. И вся эта его чушь насчет «вы и есть приключение» – все это наверняка тщательно отрепетировано, потому и прозвучало так искренне. – Тедди швырнула себе на тарелку кусок бекона. – Упаси меня Господь от мужчин, заявляющих, что желают быть совершенно честными.

– Дорогая, о чем ты говоришь?.. – Ди во все глаза смотрела на подругу.

– Я говорю о... – Тедди осеклась и тяжело вздохнула. Боже милостивый, да что с ней такое? Ведь этот мужчина не сделал ничего предосудительного. Так что же вызвало у нее такое раздражение? Да, он не назвал своего имени – и что с того? Что же касается его сходства с отцом... Да, возможно, именно в этом все дело! Теперь-то понятно, почему ее потянуло к нему. Ведь впервые она испытала чувство влюбленности как раз к его отцу. Но даже если и так, все равно не было никаких оснований так на него злиться. А она, увы, злилась...

Сделав глубокий вдох, Тедди сказала:

– Прости меня, Ди. Должно быть, я очень устала. Ты совершенно права. Я говорила с ним слишком резко. – Она взглянула в сторону стола, за которым сидели Джек с отцом и Сэм. – Наверное, мне нужно извиниться.

– Полагаю, нет ничего удивительного в том, что он тебе не нравится, – заметила Делайла.

Тедди с изумлением посмотрела на нее.

– Но я не говорила, что он мне не нравится...

– Тем не менее это так.

– Но почему?.. – Тедди нахмурилась. – Почему ты так думаешь?

– Ну, видишь ли, ведь Джек... Он в точности как твой кузен Саймон. Ворвался сюда, где ему совсем не место, и внезапно стал наследником. В результате он получит и титул, и Милверт-Мэнор... и все прочее. Конечно, я с этим смирилась, но все равно тяжело. Так ведь было и с твоим кузеном Саймоном, согласна?

Тедди со вздохом кивнула.

– Значит, в этом все дело, – с улыбкой продолжала Ди. – Именно поэтому ты была с ним так резка, правда?

Тедди молча смотрела на подругу. Она знала ее так же хорошо, как саму себя, поэтому несколько не сомневалась: Ди не поверила ни единому ее слову. Но драгоценная подруга давала ей шанс ускользнуть, предлагая разумное объяснение ее, Тедди, весьма странному поведению – она и сама не могла его объяснить.

Заставив себя улыбнуться, Тедди снова кивнула.

– Да, конечно, ты права.

– Я так и знала, – заявила Ди. – Ты прекрасная подруга, Теодоусия Уинслоу, и я благодарна судьбе за то, что ты у меня есть, однако... – Ди плюхнула себе на тарелку яйцо. – Тебе придется забыть про свою неприязнь. Джек теперь часть нашей семьи. И должна признаться... Знаешь, чем больше я думаю, тем больше мне это нравится. Но не могу же я допу-

стить, чтобы моя лучшая подруга была не в ладах с наследником моего отца. Это было бы очень огорчительно...

– А ты не хочешь огорчиться? – Тедди внимательно на нее посмотрела.

– Нет, ни в коем случае, – решительно заявила Ди.

– Значит, мне придется как-то справляться, – ответила Тедди. Вряд ли будет так уж сложно вести себя с ним любезно. А потом, когда она уедет из Милверта... Возможно, пройдут месяцы, прежде чем она снова с ним столкнется. И наверняка к тому времени ее странная неприязнь к нему сойдет на нет.

– Вот и хорошо. – Ди посмотрела на сидевших за столом мужчин. – Кроме того... Признай, что он весьма привлекателен.

Тедди пожала плечами.

– Я этого не заметила.

– Он очень похож на дядю Бэзила и на отца. Помнишь тот их портрет в верхней галерее? Они были удивительными красавчиками.

– Твой дядя и до сих пор такой.

– Ты всегда так думала.

– Знаю. – Тедди вздохнула. Она была без ума от лихого полковника Чаннинга с первого дня их знакомства больше десяти лет назад. Но он всегда воспринимал ее лишь как подружку своей младшей племянницы, и в юности это обстоятельство являлось для нее источником великой печали. К счастью, она переросла и свое разочарование, и свою страстную влюбленность.

– А его сын – тоже очень хорош. – Ди несколько мгновений внимательно смотрела на подругу. – Но он, пожалуй, слишком уж робок...

– В вашей семье всегда сложно даже словечко вставить, – пробормотала Тедди.

– Конечно, все это стало для него настоящим шоком, – продолжала Ди. – Человек вдруг обнаружил множество родственников, о существовании которых даже не подозревал.

– Да, пожалуй... – протянула Тедди.

– Поэтому мы с тобой должны как можно чаще ему улыбаться и...

– Почему я? – перебила Тедди. – Ведь мне он не кузен. У меня имеется собственный кузен, который уже наложил лапы на мое наследство. Ты должна радоваться, что у тебя-то есть свои деньги и что твое будущее больше не зависит от того, что случится с Милвертом.

– О да, я радуюсь. – Ди едва не потеряла все, что имела, когда на имущество ее покойного мужа предъявили ложные права. – Благодарю Бога каждый день. То есть каждый день, когда об этом вспоминаю. – Кивнув подруге, она направилась к столу.

Тедди пожалела, что не подождала еще немного у себя в комнате. Спустилась бы к завтраку, когда тут никого не оставалось бы... А теперь уже ничего не поделаешь. Придется быть любезной с этим американцем. Тедди изобразила вежливую улыбку и тоже подошла к столу. Джентльмены тотчас же поднялись на ноги.

– Тедди, дорогая моя... – Полковник поднес к губам ее руку, и он был совершенно обворожителен – как и при их первой встрече в ее тринадцать лет. Да-да, он был первым мужчиной, поцеловавшим ей руку. – Ты выглядишь прелестно, Тедди.

– А вы, полковник, как всегда очаровательны. – Она одарила его сияющей улыбкой. – Отцовство определенно пошло вам на пользу.

Бэзил хохотнул и посмотрел на сына.

– Джек, ты уже познакомился с Тедди?

– Да, я имел такое удовольствие. – Джек улыбнулся.

– Она девушка блестящего ума, знающая свое дело и очень красивая. – Полковник снова взглянул на сына. – Красота и мозги – редкое сочетание, мальчик мой.

– Можно спросить, о чем вы трое так оживленно беседовали? – спросила Ди, усаживаясь за стол.

– Я рассказывал твоему дяде про мою моторную повозку. – Сэм, как и остальные джентльмены, тоже сел.

– Как интересно! – Ди многозначительно кивнула подружке. – И что вы об этом думаете, дядя Бэзил?

– Думаю, что это в высшей степени любопытно, – ответил полковник. – Сэм объяснял, что этот немецкий парень...

– Мистер Карл Бенц, – вставил Сэм.

– Да-да, этот Бенц произвел кое-какие замечательные улучшения, которые...

– Нет-нет, дядя Бэзил! – Ди вскинула руку. – Не желаю ничего слышать про то, что творится внутри этого чудовища! Я всего лишь хотела узнать, что об этом думаете вы. – Она подалась вперед и посмотрела дяде в глаза. – Сэм утверждает, что такие повозки – наше будущее. И должна заметить, что я с ним согласна.

Тедди с трудом подавила смешок. Совсем недавно Ди назвала безлошадную карету Сэма пустой тратой времени и денег. Она явно и на сей раз пошла на компромисс.

– Я бы с удовольствием прокатил вас, полковник, – пробормотал Сэм, – но мы уже перегнали ее в Лондон.

– Значит, с поездкой придется подождать, – сказал Бэзил. – По крайней мере – несколько дней. Я подумал, что нам, возможно, следует съездить в Лондон. Как по-твоему, Джек?

– Я никогда не был в Лондоне, если не считать дня нашего приезда в Англию, – проговорил Джек. – Кроме того, я бы тоже с удовольствием посмотрел на безлошадную карету.

В этот момент в столовую вплыла леди Бристон. Следом за ней шел ее супруг.

– Прошу вас, не вставайте, джентльмены! – Леди Бристон взглянула на сидевших за столом мужчин. – Ведь остались только члены семьи. Совсем ни к чему придерживаться формальностей. Тедди, дорогая моя!.. – Улыбнувшись молодой женщине, графиня села за стол. – Ты все сделала замечательно, просто великолепно! Поверь, все так говорят.

– Я очень рада, что вам понравилось. – Тедди тоже улыбнулась.

– И я надеюсь, ты согласишься организовать еще один прием, – продолжала графиня. – Правда, времени на подготовку не так уж много...

– Буду счастлива, – ответила Тедди.

– Превосходно! – Леди Бристон просияла. – Потому что у меня появилась блестящая идея.

Глава 6

И в тот же миг все за столом насторожились. На лицах Делайлы и Тедди появилось опасливое выражение, а отец с дядей Найджелом переглянулись. «Очевидно, это не первая “блестящая идея” тети Бернадетт», – промелькнуло у Джека.

Делайла сдержанно улыбнулась и спросила:

– А что это за блестящая идея?

– О, не смотри на меня так! – Тетя Бернадетт укоризненно взглянула на дочь. – Ничего странного в ней нет. Просто блестящая. – Она взглянула на дверь. – Я хотела об этом рассказать, когда придут и Камилл с Берил. Но кто знает, когда мы увидим молодоженов? Лайонел сегодня утром отправился в Лондон, а Берил всегда жила по своим собственным часам.

– Ну так расскажи нам, что это за блестящая идея, – попросил граф.

– Я думаю, мы должны дать в Милверте грандиозный бал, чтобы представить всем Джека! – Тетя Бернадетт просияла. – Что скажешь, Тедди?

– Да, идея... Безусловно блестящая, – без особого энтузиазма отозвалась Тедди. Джек, внимательно наблюдавший за ней, мысленно усмехнулся. Он-то вчера вечером думал, что они с Тедди прекрасно ладили. Более того, в какой-то момент он даже... Но это, конечно же, ему просто показалось...

– Но мама... – Делайла говорила так, как разговаривают с маленьким ребенком. – Мама, мы ведь только что уже дали грандиозный бал.

– Я знаю! – отмахнулась тетя Бернадетт. – Но мы же вчера праздновали свадьбу Камилл. А теперь – совсем другое дело.

– Должен заметить, дорогая, – дядя Найджел радостно улыбнулся, – что я полностью с тобой согласен. Это блестящая идея.

«Возможно, я ей все-таки понравился», – подумал Джек. А она ему определенно нравилась.

– Да, неплохая мысль, – проговорил отец. – Но я собирался на несколько дней свозить Джека в Лондон, чтобы представить его там.

– А почему нельзя сделать и то, и другое? – сказала тетя. – Только мне бы хотелось дать бал как можно скорее. – Она повернулась к Тедди. – Сколько времени тебе нужно, чтобы все устроить?

– Не знаю... – Тедди пожала плечами. – У меня уже есть несколько договоренностей в Лондоне. Мне нужно сначала заглянуть в записную книжку и свериться с расписанием. И нам непременно придется обговорить, что именно вы хотите.

«Нет, похоже, я ей совсем не понравился», – со вздохом подумал Джек.

– Имей в виду: ничего из ряда вон выходящего я не хочу, – заявила тетушка.

– Просто... ммм... что-то грандиозное? – осведомилась Тедди.

– Точно. – Тетя Бернадетт утвердительно кивнула. – Хотя бал-маскарад был бы очень кстати.

Ну почему он ей не нравился? Хотя, конечно, ничего... гм... возбуждающего в нем нет – не то что в других мужчинах. Он просто-напросто банкир.

– А мы сможем поиграть в шарады и заставить гостей догадаться, кто именно папин новый наследник? – с невиннейшим видом спросила Делайла.

Сэм закашлялся, явно пытаясь скрыть смех.

Тетя Бернадетт, прищурившись, посмотрела на дочь.

– Это совсем не смешно, дорогая.

Джек снова вздохнул. Но как же так?... Ведь он обычно нравился людям, особенно – женщинам. Да-да, очень даже нравился...

– А мне показалось, что смешно. – Делайла улыбнулась и отхлебнула чаю. – Но все это надо сделать быстро, правда?

– Именно так я и думаю. – Тетя кивнула. – И мне бы очень не хотелось, чтобы появление Джека стало поводом для сплетен. Но полагаю, какие-то слухи все равно пойдут, без них не обойтись. Разве только мы спрячем его где-нибудь и привалим камнями...

– Я бы предпочел не прятаться под камнями, если вы не против, тетя Бернадетт, – сказал Джек и тут же подумал: «Неужели этой женщине так трудно определиться? Если я понравился, то пусть даст знать».

– Я не намерен откладывать представление моего сына в Лондоне из-за твоего очередного светского спектакля, – решительно заявил полковник.

– Я от тебя этого и не жду, Бэзил. – Тетя Бернадетт явно обиделась. – Но ты пойми, ведь это будет всего лишь... В общем, скромный дебютный бал в честь его выхода в свет, только и всего.

«Интересно, что именно отец имел в виду, когда описывал Тедди как девушку блестящего ума и знающую свое дело?» – спрашивал себя Джек.

– И все-таки... – Полковник покачал головой. – Я не уверен...

– Позволь объяснить тебе, Бэзил. – Тетя Бернадетт пристально посмотрела на отца. – Ты должен понять, что появление твоего сына недолго будет оставаться тайной.

– Я этого и не хочу, – произнес отец. – У меня нет ни малейшего желания прятать его.

– И уж точно не под камнями... – пробормотала Делайла.

– Поскольку же, – продолжала тетя Бернадетт, – обстоятельства его воссоединения с семьей можно считать весьма необычными, почва для сплетен будет очень богатой. О, люди начнут такое придумывать!.. Наверняка будут говорить, что он – незаконнорожденный.

– Этого мы допустить не можем, – пробормотал дядя Найджел.

– А вам не кажется, что будет гораздо лучше, если мы, семья, примем его публично и официально? – Тетя Бернадетт постучала пальцем по столу, как бы призывая к вниманию. – Давайте покажем всем, что он – полноправный член нашей семьи и что мы с радостью принимаем его. – Тетушка с вызовом взглянула на полковника. – Ну, Бэзил, скажи, что я не права.

Отец со вздохом пожал плечами и пробормотал:

– Я бы и рад так сказать, но не могу. Похоже, ты права, Бернадетт.

– Знаю, что права. – Тетя улыбнулась.

«С ее стороны это, по меньшей мере, несправедливо», – говорил себе Джек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.